

5 73

20,

И. ИВАНОВ

О перестройке
работы
парторганизаций
и госаппарата

Ф 37103

Ф

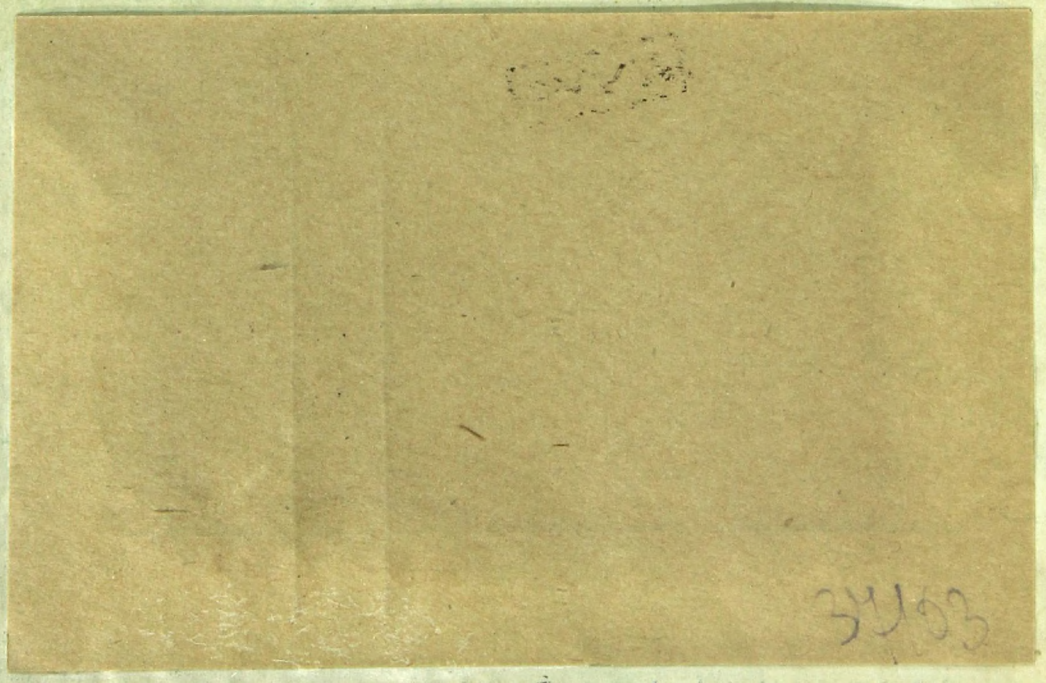
ПАРТИЗДАТ ЦЧО 1934

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and appears to be in a cursive or script font.

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and appears to be in a cursive or script font.

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and appears to be in a cursive or script font.

Handwritten text, possibly a date or number, located in the bottom right corner of the brown area.

3хп3
335.5 п.б
и 20
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И. ИВАНОВ

1352232
О ПЕРЕСТРОЙКЕ
РАБОТЫ
парторганов
И
госаппарата

ЧИТ. ЗАЛ
Центр. обл. биб-ки
им. Бекина

1944 г.

АРХИВ

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

Фев. 1936 г. ЖФЗЧ 03П
74
ПАРТИЗДАТ ЦЧО 1934

~~335.500~~

3K153

Социализм—

это организация

За годы революции и особенно за годы первой пятилетки партия провела гигантскую организационную работу.

Создание советского государства, решение величайших исторических проблем пролетарской революции, создание могущественнейшей социалистической экономики, индустриализация страны, новые города угля, металла, нефти, химии, электричества, машиностроения, коллективизация и ликвидация кулачества как класса, величайшие завоевания культурной революции, укрепление военного могущества СССР, колоссальный рост материальных производительных сил социализма, тысячи вновь построенных предприятий, освоение производства мощных паротурбин, блюмингов, крекингеров, экскаваторов, самолетов, тракторов, комбайнов, станков, моторов, электровозов и тысяч других сложнейших машин и предметов заводского оборудования, организация МТС, МТМ, колхозов и совхозов, освоение миллионов га новых целинных земель, сотни тысяч вновь построенных школ, техникумов, вузов, библиотек, клубов, изб-читален, кино и радиоустановок, театров, музеев, больниц, фельдшерских и акушерских пунктов и т. д. показывают, какой гигантский размах приобрела организационная работа партии. Ведь решение каждой такой политической задачи требовало колоссального разворота большевистской организационной работы, без чего нельзя достигнуть успеха ни в большом, ни в малом деле. Следовательно, создание каждого завода, колхоза и совхоза, каждой школы, библиотеки и больницы, каждой шахты и машины является результатом организации людей, строительства, производства, результатом осуществления генеральной линии партии в практической работе пролетарско-колхозных масс нашей великой социалистической страны. Поэтому никто не должен забывать того, что успех социалистического строительства заключается не только в правильной постановке политической задачи, но и в умелой, правильной, большевистской организации дела, ибо организация есть ключ к вы-

полнению каждой задачи. Кто этого не понимает, тот плохой строитель, плохой руководитель, плохой работник. Каждый должен знать, что социализм—это организация.

Мы противопоставляем стихии капиталистического рынка, анархий капиталистического способа производства—социалистическую, плановую организацию народного хозяйства, труда и производства. Большевизм всегда высоко держал знамя организации. Борьба по организационным вопросам на втором съезде партии отделила ядро пролетарских революционеров от предателей рабочего класса—меньшевиков.

Большевизм всегда исходил и исходит из того, что организация революционеров и любого революционного дела именно и нужна для того, чтобы пролетариат мог воздействовать на обстановку и изменять ее сообразно своим историческим задачам.

В. И. Ленин всегда ставил организацию дела на первый план. 23 февраля 1918 года по поводу организации Красной армии в вечернем выпуске „Правды“ он писал:

„Мы примемся готовить революционную армию не фразами и возгласами.., а организационной работой, делом, созданием серьезной, всенародной, могучей армии“.

Вместе с этим Ленин организацию считал не простым и легким, а чрезвычайно сложным и трудным делом, потому что нам после победы Октябрьской революции приходилось создавать новое государство—государство пролетарской диктатуры, по-новому организовывать производство и устанавливать новые общественные отношения. Ленин говорил, что „для успешного управления необходимо, кроме умения убедить, кроме умения победить в гражданской войне, умение практически организовать. Это—самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это—самая благодарная задача, ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой“ (Том XXII, стр. 442).

Вот почему наша партия всегда, на всех этапах революции, придавала такое огромное, решающее значение делу организации. Вот почему XVII съезд партии на новом этапе пролетарской революции поднял организационные вопросы на новую высоту. Съезд со всей силой сталинского убеждения указал на решающую роль организации и организаторов. И это вполне понятно, ибо любой шаг вперед на любом участке жизни, в любом уголке страны, на любой стройке, в предприятии, совхозе и колхозе, в школе, институте и лаборатории, в промышленности и в сельском хозяйстве, в развитии науки и техники, на фронте культурной революции, в деле освоения новых производств и новой техники—во всем нашем гигантском социалистическом творчестве невозможен без четкой организации, без преданных делу партии, дельных, инициативных, талантливых организаторов.

Эти организаторы у нас есть, их миллионы. Но многие из них нередко пытаются разрешать новые задачи старыми, изжившими себя, организационными методами. В этом большая опасность, чреватая прорывами и в выполнении промфинпланов и других задач, поставленных партией перед промышленностью и сельским хозяйством. Все руководители органов хозяйства и управления должны понять, что старые, оправдавшие себя в свое время, организационные формы и методы в новых условиях, при решении новых задач пролетарской революции, превращаются в свою прямую противоположность, становятся тормозом, задерживающим решение задач, вредят делу. Что получалось бы, если бы мы разрешали задачи реконструктивного периода методами организационной работы эпохи военного коммунизма? Мы в этом случае не добились бы никаких успехов, потому что изменилась обстановка, изменилось хозяйство, прошедшее в своем развитии период нэпа, изменились условия работы, изменилась жизнь. Вот и теперь, вступив во вторую пятилетку, в период построения бесклассового социалистического общества, мы должны основательно изменить формы и методы организационной работы, ибо эта наша организационно-практическая работа все еще отстает от требований политических директив и не удовлетворяет гигантски выросших запросов нынешнего периода.

В чем состоит суть этих недостатков? В канцелярско-бюрократических методах руководства; в невнимании к низовым советско-хозяйственным и партийным органам (завод, цех, село, колхоз и т. д.); в даче „общих“, отвлеченных, никому ничего не дающих и никого ни к чему не обязывающих архибюрократических директив и многочисленных, подчас бестолковых, трафаретно казуистических приказов, в незнании людей и техники дела; в слабой постановке контроля и проверки исполнения; в функциональном построении аппарата; в распылении дела управления в десятках отделов, подотделов и секторов и, как следствие этого, в отсутствии четкого, живого, конкретного и оперативного руководства; в разбухании штатов всех органов хозяйства и управления и в неправильном использовании на канцелярской работе специалистов (инженеров, техников, мастеров, агрономов землеустроителей, зооветтехников, врачей и др.); в слабом проведении единоначалия и в отсутствии личной ответственности за порученное дело; в открытом и скрытом нарушении железной дисциплины партии и государства.

Все эти вопиющие недостатки нужно как можно быстрее ликвидировать. Все руководители партийных организаций (обком, райком, партком, политотдел) и органов хозяйства и управления (наркомат, облисполком, отдел облисполкома, трест, завод, совхоз, колхоз, кооператив и т. д.) должны в самый кратчайший срок перестроить свою работу в соответствии с решениями XVII партс'езда. Никто не должен забывать указаний тов. Сталина о том, что „...после того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от органи-

зационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выполнение или ее провал". (Из отчетного доклада на XVII парт'сезде).

От практического осуществления этих исторических указаний вождя партии зависит дальнейший успех социалистического строительства.

И наша задача теперь состоит в том, чтобы немедленно приступить и в кратчайший срок перестроить работу всех партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и кооперативных органов в соответствии с указаниями тов. Сталина.

Мы должны организовать дело так, чтобы в каждом предприятии, совхозе, колхозе и учреждении каждая задача партии выполнялась точно и своевременно, руководство стало живым, действенным, конкретным, работа аппарата—четкой, оперативной, во всех отношениях отвечающей требованиям партии. В этом заключается успех дела. В этом главное.

Но для того, чтобы успешно организовать дело, каждому руководителю прежде всего нужно научиться организовать самого себя. У нас немало имеется и в хозпредприятиях и в госучреждениях неорганизованных руководителей—„шляп“, болтунов, „комбинаторов“, бюрократов и очковтирателей. От таких горе-командиров не поздоровится производству. Хозяйство в их руках приходит в упадок. Наша задача—очистить органы хозяйства и управления от этих неспособных, нетерпимых руководителей. Руководитель нашего предприятия или учреждения должен быть твердым большевиком, прекрасным и вдумчивым организатором и хорошим расчетливым хозяином на вверенном ему государством предприятии. Такой тип руководителя-организатора нужен нам на данном этапе пролетарской революции, а не те честные болтуны и вельможи, которым дал вполне правильную, убийственную характеристику тов. Сталин на XVII съезде партии. Этих вельмож, честных болтунов, бюрократов, оторвавшихся от жизни людей нельзя оставлять во главе руководства.

Одновременно с их устранением мы должны каленым железом выжечь и все негодное в партийном, советском и хозяйственном аппаратах. Наш аппарат должен работать четко, по большевистски. От этого зависит успех в решении великих исторических задач второй пятилетки. В этом заключается победа социализма.

В первой пятилетке размах организационной работы партии был колоссальным. Во второй пятилетке он приобретает невиданные, гигантские размеры, ибо второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР ставит задачей построение бесклассового социалистического общества. Во второй пятилетке

объем капитальных работ по народному хозяйству намечается в размере 133,4 миллиарда рублей против 50,5 миллиарда в первом пятилетии. Во второй пятилетке будут введены в эксплуатацию новые и реконструированные предприятия стоимостью в 132 миллиарда рублей против 38,6 миллиарда рублей в первой пятилетке. С постройкой и вводом в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий производственные мощности по черной металлургии возрастут в 2,3 раза, по каменноугольной промышленности— больше чем в 2 раза, по производству генераторов— в 2,4 раза, по хлопчато-бумажной промышленности— в 1,5 раза, по крупным мясокомбинатам— в 2,5 раза и т. д. Объем продукции по всей промышленности увеличится в 2,1 раза. Намеченные мероприятия позволят нам во второй пятилетке завершить техническую реконструкцию всего народного хозяйства и обеспечат гигантский расцвет экономики и культуры Советской страны.

Реализация этих колоссальных средств предполагает создание многих тысяч новых заводов, фабрик, совхозов, колхозов, школ, больниц и других предприятий советского хозяйства и социалистической культуры. Все эти предприятия нужно будет построить, организовать их строительство и работу. Вместе с этим мы должны овладеть техникой и полностью использовать производственные мощности предприятий, совхозов и колхозов, созданных в первой пятилетке.

Намеченные мероприятия потребуют гигантского, во много раз больше, чем в первой пятилетке, разворота организационной работы и мобилизации всех сил и средств государства на решение великих исторических задач второй пятилетки.

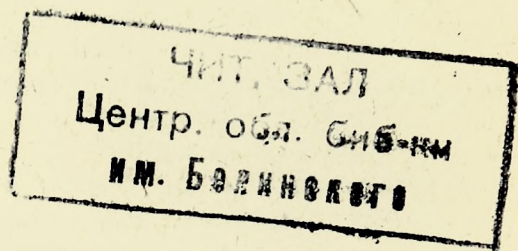
Никто не должен забывать, что нам предстоит не только освоить 133,4 миллиарда рублей капиталовложений, но и создать эти средства. Где и каким путем могут быть созданы эти средства? В промышленности и в совхозно-колхозном сельском хозяйстве, путем выполнения и максимального перевыполнения производственных планов, путем правильной организации производства и неуклонного повышения производительности труда, путем жесткого сокращения административно-управленческих расходов и решительного снижения себестоимости вырабатываемой продукции, путем действительно большевистской экономии средств во всех отраслях хозяйства и во всех органах управления нашего государства. Вот где и как создаются средства для строительства социализма. Поэтому нужно организовать дело так, чтобы этих средств, этих внутренних накоплений в каждом предприятии, во всем гигантском хозяйстве страны ежегодно, ежемесячно получалось больше, чем предусмотрено планом. Это даст нам возможность усиливать темпы, быстрее идти вперед в социалистическом строительстве.

Каждый коммунист и комсомолец, каждый специалист и рабочий, каждый колхозник и работник госаппарата должны себе твердо усвоить, что внутренние накопления в нашем хозяйстве как

раз и являются тем источником средств которые идут на развитие экономики и культуры социализма, что эти средства создаются нашим трудом в производстве, что размер их увеличивается с ростом урожайности и животноводства в колхозах и совхозах, с усилением производства материальных ценностей в промышленности и сельском хозяйстве нашей великой страны. А рост производства зависит от правильной его организации, от правильной организации людей, от четкой и конкретной работы организаторов. Вот почему XVII съезд партии поднял на новую принципиальную высоту организационные вопросы, наметил конкретные задачи партийного и советского строительства и обязал всех коммунистов, где бы они ни работали, обеспечить выполнение указанных в постановлении съезда мероприятий в организационной перестройке и улучшении работы всех органов пролетарской диктатуры. Настойчивое выполнение этих требований партсъезда является главнейшей и основной обязанностью каждого члена партии.

Мы должны как можно быстрее перестроить работу всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов, перестроить так, чтобы она целиком отвечала требованиям партии и способствовала скорейшему выполнению гигантских исторических задач второй пятилетки.

Перестройка работы парторганов

Перестройка структуры и работы парторганов является одной из важнейших задач, поставленных перед нами XVII съездом партии. Осуществляя эту задачу, Обком ВКП(б) ЦЧО уничтожил ранее существовавшие функциональные отделы, создав вместо них целостные производственно-отраслевые отделы: сельскохозяйственный, промышленно-транспортный, советско-торговый, культуры и пропаганды ленинизма и руководящих парторганов. Численный состав бюро Обкома сокращен с 20 до 11 членов. В райкомах и горкомах ликвидированы отделы и вместо них выбраны инструктора. Бюро райкомов доведено до уставной нормы. Во всех райкомах подобраны и утверждены заместители секретарей райкомов. Штат инструкторов райкомов укомплектован на 75%. Однако эта перестройка аппарата является лишь началом. Мы должны коренным образом перестроить не только аппарат, но и всю его работу, изжить имеющиеся недостатки, а их у нас еще немало. Так, например, отделы часто ставят на бюро Обкома вопросы без соответствующего ознакомления с делом на местах, в предприятиях, колхозах и районах. Контроль и проверка исполнения решений ЦК и Обкома поставлены неудовлетворительно. В представляемых резолюциях много общих агитационных мест и недостаточно конкретно-оперативных предложений. Все эти недостатки нужно как можно скорее устранить.

В райкомах формально изменилась структура, но работа по существу не перестроена. Руководство попрежнему остается недостаточно конкретным и малооперативным. Некоторые секретари райкомов руководят рывками, то „нажимая“, то ослабляя работу. В выполнении задач партии процветает недопустимая очередность, метание от одной задачи к другой. Взявшись, например, за ремонт тракторов, райком забывает о мобилизации средств, мясозаготовках. А это вредно отражается на деле. Райкомы забывают о том, что всякая задача партии важна и ее нужно выполнять своевременно. Такая нетерпимая очередность в выполнении задач партии проис-

ходит потому, что райкомы не умеют расставлять и использовать партийные силы, а ведь от правильной расстановки сил зависит успех дела.

Изучение людей поставлено плохо. Например, в бутурлиновской парторганизации из 1 000 партийцев райком не мог выбрать одного на должность инструктора. В большинстве райкомов никаких резервов на выдвижение нет. А ведь в каждой райпарторганизации немало найдется прекрасных большевиков-организаторов, но их райкомы не знают, потому что не проверяют людей на работе, не присматриваются к ним, не изучают их. И сами же жалуются, что мало работников. Нет, работников у нас в каждом районе много, но используют их плохо. Вот в чем основной недостаток работы райкомов и риков.

Заседательская суетня и писание „общих“ резолюций во многих райкомах процветает попрежнему. Заседают в пятидневку один раз, а некоторые через день и даже каждый день. Говорят по каждому вопросу много, долго и нередко лишь для того, чтобы только высказаться и тем самым проявить свою „активность“. Часто из-за этой пустозвонной болтовни не разрешаются важнейшие, не терпящие отлагательства, вопросы. По одному вопросу нередко принимается по 10-15 резолюций, а исполнение их ни разу не проверяется. Многие решения райкомов насыщены трескучими фразами, а конкретно-оперативных предложений в них нет. И вот за такой заседательской суетней и витиеватыми пустыми резолюциями райкомы часто не видят производства, дела, живых людей. Это не большевистская постановка работы. Заседательская суетня—бесполезная трата времени. Бессодержательные резолюции вредны. Райком должен руководить оперативно. А решения принимать конкретные, мобилизующие людей на выполнение поставленных задач.

Некоторые райкомы, вместо правильного руководства низовыми парторганизациями, сбиваются на путь голого администрирования и прямого запугивания руководящих сельских, заводских и колхозных партработников. Вместо того, чтобы помочь этим работникам организовать дело, по-большевистски их воспитывать и требовать от них выполнения поставленных партией задач, работники райкомов угрожают им исключением из партии, отдачей под суд и т. д. Выработался даже своеобразный лексикон этих угроз: „пришпандорить, пригвоздить, присобачить, всыпать, пришивабрить, влить, навтыкать, раздраконить, наклепать, пришкварить, вздрючить, настегать, намылить“. Разве это большевистский язык? Разве это партийное воспитание? Безобразие, а не руководство. За такие методы воспитания и руководства Обком будет привлекать виновных к самой строгой партийной ответственности. Некоторые секретари райкомов думают, что если они выругают, припугнут секретарей первичных парторганизаций, так от этого дело двинется вперед. Нет, такими методами задач партии не разрешишь, а только дезорганизуешь работу. Если секретарь или другой работник райкома приехал в село, в колхоз, то он прежде всего должен ознакомиться

с работой парторганизации, с состоянием колхоза, вскрыть недостатки и главное—причины, их породившие, и тут же, вместе с парторганизацией, наметить пути и твердо потребовать их устранения.

Мобилизуя парторганизацию села, колхоза, совхоза, предприятия на выполнение задач социалистического строительства, нужно учить коммунистов повседневной борьбе за осуществление генеральной линии партии, показывать им, как эта линия преломляется в практической работе, в производстве: в выполнении промфинпланов, повышении производительности труда, овладении техникой, социальном соревновании и ударничестве, развитии животноводства, повышении урожайности, сохранении молодняка, хорошего ухода за колхозным конем и т. д. В этом заключается суть конкретного руководства. От такого оперативного, живого, действенного, большевистского руководства зависит успех выполнения задач, поставленных партией перед районом, селом, предприятием, совхозом и колхозом.

В ряде районов все еще слабо ведется борьба за укрепление партийной и государственной дисциплины. Некоторые райкомы на запросы ЦК и Обкома отвечают с большим опозданием, а иногда даже после двух-трех напоминаний. Это безобразное, нетерпимое явление. Райкомы обязаны немедленно отвечать на запросы ЦК и Обкома и точно, своевременно выполнять каждую задачу партии. Соблюдение и укрепление железной большевистской дисциплины—основная и главнейшая обязанность каждого райкома, каждого парткома, каждого члена партии. И трижды плох тот райком, тот коммунист, который нарушает партийную дисциплину, который забывает о своих партийных обязанностях. Никто, ни один коммунист не должен забывать того, что в железной дисциплине нашей партии заключаются успехи социалистического строительства. Наша партия сильна своей большевистской дисциплиной. За эту дисциплину, за ее укрепление повседневно и решительно боролся Ленин, за нее, за эту дисциплину, повседневно и настойчиво боролся и борется Сталин, за укрепление партийной дисциплины должен энергично, по-большевистски бороться каждый коммунист. Точно так же настойчиво, по-большевистски должен бороться каждый коммунист и за укрепление государственной дисциплины, за проведение законов советского правительства. Райкомы обязаны охранять эти законы от всякого рода искажений, извращений и нарушений.

Следует отметить, что в ряде районов некоторые руководящие партработники не только не охраняли, но сами нарушали законы советской власти. За такое нарушение политики партии,—ибо нарушение законов правительства есть нарушение политики партии,—Обком исключил из рядов партии и отдал под суд секретаря Бутурлиновского райкома ВКП(б) Беленко, председателя рика Пенина, райуполномоченного ОГПУ Кудрявцева и других членов бюро райкома и президиума рика.

Исключая из рядов партии руководящих работников Бутурлиновского района, Обком тем самым сделал предупреждение всем

райкомам ВКП(б) и рикам ЦЧО о том, что не позволит нарушать директив партии и законов правительства, будет привлекать виновных к строжайшей ответственности, невзирая на партийный стаж и заслуги. Партийный стаж и заслуги перед революцией отнюдь не являются щитом для прикрытия искажений линии партии и нарушения советских законов. Вот что в отношении таких работников сказал на XVII съезде партии тов. Сталин:

„Это те самые люди, которые не считали своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати. Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе“.

Эта директива вождя, являющаяся партийным законом, должна неуклонно выполняться каждым райкомом, каждой первичной парт-организацией, всеми органами пролетарской диктатуры в селе и районе, в совхозе и колхозе, в каждом предприятии и учреждении. Выполнение решений партии и законов правительства является основным долгом, главной обязанностью каждого коммуниста, всех работников партийных и государственных органов. Точное и своевременное выполнение партийных решений и советских законов есть гарантия, ключ к выполнению задач второй пятилетки. Поэтому каждому райкому нужно добиться, чтобы каждая директива руководящих органов партии, каждое решение правительства выполнялись твердо, настойчиво, по-большевистски. В этом залог наших успехов. В этом победа социализма. В этом сила нашего творчества и движения вперед.

Огромным недостатком в работе многих руководящих районных работников является гастролерство. Нередко секретарь райкома или председатель рика садится в автомобиль и в один день об'езжает 40-50 колхозов. В три-четыре дня он об'едет весь район; побывает во всех колхозах и совхозах и нигде ничего не увидит, нигде ничего не сделает. Такие молниеносные об'езды совершенно бесполезны. Лучше взять в пять раз меньшее количество об'ектов, но уж зато действительно ознакомиться с их состоянием, вникнуть во все мелочи работы предприятия или колхоза, вскрыть недостатки и мобилизовать людей на их устранение. Такие об'езды будут полезными. Но бывает и так, что посещение предприятий и учреждений руководящими работниками районов носит формальный характер. Вот ряд примеров. Бывший предсе-

датель Бутурлиновского рика Пенин три раза был в районной больнице, ничего не заметил, раскланялся с доктором и уехал. А состояние этой больницы жуткое. Больные лежат в неотапленных, холодных палатах. Грязь непролазная. Постельное белье превратилось в тлен, десятки раз чинилось, да и чинить-то его уже стало нельзя. Стены больничных зданий не побелены, крыши не покрашены, во многих окнах стекла выбиты и заставлены досками. Ванна не работает. Нет мертвецкой. По ночам палаты освещаются копилками, хотя в городе и есть электростанция. Спрашивается, зачем же приходил в больницу председатель рика? Это не руководитель района, а тупой чиновник, гнилой бюрократ, которого за все эти безобразия и нарушение законов правительства Обком исключил из партии и отдал под суд.

Другой пример. Бывший секретарь Бутурлиновского райкома Беленко два раза был в районном детдоме им. Розы Люксембург, поговорил с ребятами о воспитании детей в СССР, а безобразий, которые творились в детдоме, не заметил. А эти безобразия прямо лезут в глаза, на каждом шагу напоминают о себе. Вот некоторые из них. В детдоме жуткий холод. Дров нет. Вторых рам нет в половине окон. Освещения нет—дети сидят в темноте. Столовая всю зиму не отапливалась. Посуды нехватает. Уборщица выменивала у детей хлеб на семечки. Кухарка грязная, вшивая. Дом содержался неопрятно. Заведующий детдомом на все эти безобразия смотрел сквозь пальцы. И вот в такой дом два раза приходит секретарь райкома, ничего не замечает и уходит. Такие посещения по меньшей мере являются формальными посещениями.

А когда новому председателю рика указали приехавшие из Обкома товарищи на творящиеся в больнице и детдомах безобразия, то нашлись и средства и материалы для устранения обнаруженных недостатков. Больница получила прекрасные койки, нательное и постельное белье, дрова для отопления, мебель для оборудования, 15 тыс. рублей на ремонт зданий и 7 дойных коров для улучшения питания больных. Детдома получили дрова для отопления. 30 тыс. рублей на ремонт, белье нательное и постельное, посуду, 16 дойных коров и 15 коз для улучшения питания ребят, электрическое освещение и т. д. И все это было сделано в одну пятидневку. Все нашлось на месте, в районе. Что же препятствовало раньше устранить эти вопиющие, безобразнейшие недостатки? Отсутствие заботы у руководящих районных работников, их политическая слепота, их бесхозяйственное отношение к больнице и детдомам.

В ряде других районов наблюдались аналогичные явления. Некоторые руководящие партийные и советские работники регулярно об'езжают районы, бывают в колхозах, заглядывают и в колхозные конюшни, и в скотные дворы, и в птичники, и в свинарники, осматривают колхозные поля, посещают и МТМ, и промпредприятия, и школы, и больницы,—одним словом, бывают везде, только недостатков не замечают. Такие формальные посещения

колхозов, совхозов, школ, больниц, детдомов, фабрик и заводов руководящими районными работниками, безусловно, никакой пользы не приносят. Если районный или областной работник приехал в колхоз, так он должен, зайдя в конюшню, детально ознакомиться с ее состоянием, проверить, как содержатся лошади, как за ними ухаживают конюхи, в каком состоянии находится конская сбруя—одним словом, вникнуть во все мелочи, во все детали и, обнаружив недостатки, немедленно же принять меры к их устранению. То же самое нужно сделать и в предприятии, и на колхозном поле, и в школе, и в больнице. Вот такое посещение будет действенным, плодотворным, полезным. Не гастролировать, не формально посещать колхозы и другие хозяйственные объекты, а по-большевистски проверять их состояние и настойчиво добиваться устранения всех и всяческих недостатков, которые тормозят дело укрепления колхозов, развитие хозяйства района. Такими должны быть наши обследования хозяйственных и культурных органов. Так должно быть поставлено дело выездов всех руководящих работников на места.

В некоторых районах имеются и такие руководящие партийные и советские работники, которые хозяйство, экономику районов изучают в кабинетах своих учреждений. На жизнь, на творческую деятельность рабочих и колхозников смотрят сквозь призму бумажных донесений с мест, из предприятий, совхозов и колхозов. И безусловно такие „архиусидчивые“ руководители находятся в полнейшем неведении, не знают хозяйства района, состояния предприятий, совхозов, колхозов, школ, больниц, детдомов и т. д. Жизнь проходит мимо них, а они этого и не замечают. У таких безглазых „руководителей“ прорывы и провалы следуют один за другим. Задачи партии не выполняются. Хозяйство района приходит в упадок. Таких кабинетных руководителей нельзя держать на руководящих постах. Но не менее опасны и такие руководители, которые по всем вопросам хозяйства района выносят решения, на каждую директиву ЦК и Обкома отвечают постановлением райкома, но это свое постановление никак не увязывают с жизнью, с действительностью, с использованием тех огромных возможностей, которые имеются в районе, в колхозах и совхозах.

Вот ряд характернейших примеров: Бутурлиновский райком за 1931, 1932 и 1933 гг. вынес около двух десятков постановлений о сохранении конского поголовья, но конкретных мер не принял, а вопрос о воспроизводстве этого поголовья совершенно выпустил из поля зрения. И вст в результате полнейшей бездеятельности районных организаций и неиспользования имеющихся в колхозах и совхозах огромных возможностей к воспроизводству и сохранению тягловой силы, урон лошадей за эти три года достиг чудовищной цифры—40%, а воспроизводство составило только 5%. Прирост молодняка за три года составил 284 головы, тогда как при хорошем проведении случной кампании и правильном уходе за молодняком этот прирост должен был составить минимум 5 тыс. голов, или в полтора раза больше урона. Кроме того, при хоро-

шем уходе за колхозной лошадей, падеж конского поголовья можно было бы сократить минимум на 80%. Вот чего стоило району неконкретное, неувязанное с жизнью руководство райкома. А если бы каждое решение райкома подкреплялось большевистской борьбой бутурлиновской парторганизации за сохранение конского поголовья, за выращивание молодняка в каждом колхозе и совхозе, то в данное время в районе не было бы недостатка в тягловой силе, и все сельскохозяйственные работы выполнялись бы своевременно, что положительно отзывалось бы на повышении урожайности и на улучшении жизни колхозников.

Второй пример касается выполнения райкомами директивы Обкома ВКП(б) о выращивании бычков на тягло. Многие райкомы не только обсудили эту директиву, но и по-большевистски провели ее в жизнь в колхозах и совхозах, а некоторые райкомы ограничились только общими, бесплодными разговорами и никаких конкретных мер к выращиванию бычков не приняли. Вот для иллюстрации характернейшие данные (см. табл. на стр. 16).

Эта таблица наглядно показывает, что 40 районов, взявшись по-большевистски за выполнение директивы Обкома, в течение двух лет вырастили 25 664 бычков на тягло, увеличив воловье стадо в 2 раза, а другие 40 районов, формально обсудившие директиву Обкома и не боровшиеся по-большевистски за увеличение тягловой силы, вырастили всего лишь 691 бычка. Районы одинаковые, а результаты получились разные. В 40 раз обогнали первые 40 районов вторые 40 районов. А ведь условия и возможности в этих районах одинаковые. Вот к чему ведут слова и решения, не сопровождающиеся большевистской борьбой за их реализацию, не подкрепленные конкретным творческим делом в совхозах и колхозах. Эти недостатки нужно райкомам и низовым парторганизациям изжить как можно скорее. Никто из коммунистов не должен забывать того, что за большевистским словом всегда должно следовать творческое большевистское дело; что большевики выносят решения не для того, чтобы любоваться их слогом и содержанием, а для того, чтобы их повседневно и настойчиво проводить в жизнь. Только тогда будет обеспечен успех дела, когда каждое решение партии найдет свое полное преломление в практической деятельности пролетарских и колхозных масс, когда оно настойчиво будет проводиться в жизнь в каждом селе и районе, в каждом совхозе и колхозе, в каждом предприятии и учреждении. Этого, такой конкретной, оперативной вдумчивой, большевистской работы, требуем мы от каждого райкома, от всех членов партии.

О работе инструкторов горкомов и райкомов ВКП(б)

Опыт работы инструкторов широко еще не изучен, но уже есть достаточные данные, характеризующие их работу по ряду городских и районных парторганизаций. Например, многие ин-

Райкомы, по-большевистски выполняющие директиву Обкома о выращивании бычков на тягло	Наличие бычков старше 2 лет		Райкомы, формально обсудившие директиву Обкома и не принявшие большевистских мер к выращиванию бычков на тягло	Наличие бычков старше 2 лет	
	На 1 января 1932 г.	На 1 января 1934 г.		На 1 января 1932 г.	На 1 января 1934 г.
Алексеевский	179	762	Алешковский	1	42
Богучарский	5679	6895	Березовский	0	3
Б.-Троицкий	75	508	Борисовский	0	67
Бондарский	2	204	В.-Хавский	0	6
Борисоглебский	6	368	Верховский	0	23
Буденновский	1	500	Воловский	4	1
Валуйский	45	214	Волынский	0	15
Вейделевский	301	1356	Горшеченский	0	56
В.-Мамонский	1372	2188	Гремяченский	0	44
В.-Лопанский	40	358	Грязинский	0	29
Волоконовский	51	858	Давыдовский	0	57
Воробьевский	709	1044	Данковский	1	92
Воронцовский	234	893	Добринский	0	37
Грайворонский	2	329	Долгоруковский	0	0
Дмитровский	0	303	Должанский	0	0
Добровский	0	230	Дросковский	0	16
Ел.-Коленовский	18	376	Дрязгинский	0	28
Жердевский	2	214	Елецкий	5	21
Калачеевский	3576	5383	Касторенский	0	14
Кантемировский	1071	2321	Кирсановский	11	18
Лискинский	102	708	Конышевский	0	5
Лосевский	12	420	Кореневский	0	13
Михайловский	1033	1355	Корочанский	0	3
Никитовский	293	804	Краснянский	7	7
Н.-Калитвянский	2101	2520	Лебедянский	0	3
Новохоперский	109	445	Хлевенский	0	6
Ольховатский	1164	3089	М.-Архангельский	0	2
Острогожский	77	1145	Медвенский	0	1
Павловский	996	1792	Орловский	0	9
Песковский	65	711	Покрово-Марфинский	0	0
Петропавловский	1137	4987	Раненбургский	0	4
Подгоренский	853	1829	Р.-Хавский	1	11
Ракитянский	20	592	Сампурский	10	14
Репьевский	0	367	Ст.-Юрьевский	0	8
Ровенской	1555	2092	Тербунский	0	0
Россошанской	148	1445	Урицкий	0	11
Таловской	0	304	Усманский	0	2
Уразовский	469	1226	Шехманский	0	3
Чернянский	0	385	Щигровский	0	7
Шебекинский	87	316	Тамбовский	0	19
Итого	26172	51836	Итого	40	691

инструктора Воронежского горкома и городских райкомов совершенно правильно начинают вести свою работу. Они только на один-два часа в день заходят в райкомы, а остальное время проводят на местах, в предприятиях, на стройках и в учреждениях, знакомятся с работой первичных парторганизаций, идут в цеха, на кухни, в столовые и клубы заводов, проверяют их состояние, выполнение производственных планов, качество продукции и т. д. Обнаружив недостатки, тут же мобилизуют парторганизации и директоров на их устранение. Это правильная постановка работы.

Точно так же работают инструктора и многих сельских райкомов ВКП(б). Идут в совхозы и колхозы, знакомятся с их состоянием и работой, тут же на месте, совместно с парторганизациями, устраняют вскрытые недостатки, работают по-новому, и эта работа дает прекрасные результаты.

Однако следует заметить, что некоторые райкомы допустили ошибки в расстановке инструкторов и неправильно определили их работу. Например, Липецкий горрайком выделил специального инструктора только по совхозам, одного на весь район, что является неправильным. Нужно каждого инструктора прикреплять к группе первичных парторганизаций по территориально-производственному принципу, поручив ему обслуживание не только совхозов, но и предприятий, и колхозов, и сельсоветов намеченного участка.

Касторенский райком выделил специального инструктора по промышленности, хотя в районе имеется только два небольших завода — сахарный и винокуренный. На этого же инструктора нужно было возложить обслуживание окружающих заводов совхозов, колхозов и сельсоветов.

Грязинский райком совершенно не выделил инструкторов в массивы МТС, мотивируя это тем, что в массивах МТС существуют политотделы, а поэтому, дескать, там инструктора райкома излишни. Такое толкование в корне неправильно. Райком во-первых, не устраняется от руководства и работы в колхозах, во-вторых, политотделы занимаются производственной деятельностью только колхозов, а ведь в массивах МТС есть сельсоветы, предприятия, артели кустарей, совхозы, школы и больницы, которые обязан обслуживать райком. Вот почему нужно прикреплять инструкторов к группам первичных колхозных и сельских парторганизаций, расположенных в массивах МТС. Кроме того, Грязинский райком допустил грубейшую ошибку, прикрепив каждого инструктора к определенной группе сельсоветов, заставил их переселиться туда с семьями на постоянное жительство и приезжать в райком с докладами один раз в декаду.

Долгоруковский райком разработал памятку для инструкторов, в которой сбивает их на старые методы работы. Памятка обязывает завести в первичных парторганизациях около десятка разных дел, толкает и инструктора, и первичную парторганизацию в болото канцелярщины. Кроме того, райком обязывает инструктора возглавить на местах в сельхозах, колхозах и сельсоветах органи-

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

зацию штурмов, считая эту работу одной из важнейших и основных. Это неправильная установка. Нельзя низовые парторганизации, колхозы, сельсоветы и совхозы сбивать на метод штурмовщины в выполнении задач партии. Штурмовщина означает ликвидацию прорыва, отставания в работе. Так лучше не отставать, не допускать прорывов и не штурмовать. Штурмовщина по обыкновению выражает бездеятельность парторганизации. Месяц-два не работают, а потом начинают нагонять упущенное, метаться, отчего, например, в производстве увеличивается брак. Нужно работать напряженно, но ровно, без отставания, своевременно выполняя производственный план, каждую задачу партии. Каждый райком должен запомнить, что штурмовщина — не большевистский метод работы. Большевики работают напряженно, но ровно, без рывков и лихорадки, без отставаний и ослабления работы, выполняя каждую задачу в установленный для ее разрешения срок.

О перестройке структуры и работы парторганизаций

В перестройке структуры и работы низовых парторганизаций некоторые райкомы допустили ряд ошибок. Формально сменили вывески, переименовав партячейки в парткомитеты, не перестроив их работу по существу, не обратив должного внимания на подбор секретарей парткомов и парторганизаторов. Такая формальная перестройка противоречит решениям XVII съезда партии, и эту ошибку нужно быстро ликвидировать, обратив исключительное внимание на подбор низовых руководящих партработников, добиваясь вместе с этим коренного улучшения работы каждой заводской, транспортной, колхозной, совхозной и сельской низовой парторганизации.

Что конкретно нужно сделать?

В Обкоме: окончательно и целиком ликвидировать функциональность, изменив не только структуру аппарата, но и самую его работу. В отделах вместо упраздненных секторов подобрать хороших, вполне авторитетных инструкторов, обязав их не только вскрывать и фотографировать недостатки в работе райкомов, промпредприятий, колхозов и совхозов, но и устранять эти недостатки на месте. Каждому заведующему отделом Обкома достигнуть большей конкретности и оперативности в работе. Наладить повседневный контроль за работой парторганов и госаппарата, обеспечив систематическую проверку исполнения решений партии и правительства. Не тащить на бюро тех вопросов, которые в 5-10 минут можно оперативно разрешить по телефону. Проекты постановлений писать ясно, четко и коротко, без беллетристики; они должны обязывать определенных лиц выполнить конкретное дело в точно установленный срок и обеспечить своевременную проверку исполнения этого принятого Обкомом решения. Вопросы прорабатывать, знакомясь с положением дела на местах, в пред-

приятиях, совхозах, колхозах, и проверять представляемые учреждениями материалы, чтобы не допустить ошибки, так как нередко эти материалы страдают многими неточностями. В каждом отделе Обкома нужно систематически изучать людей: руководящих работников парторганов, госаппарата, промпредприятий, МТС, совхозов, трестов, вузов, техникумов; иметь резервы на выдвижение и продвижение. Каждому отделу Обкома нужно дойти до низового партийного, хозяйственного и культурного звена, знать действительное состояние работы райкома, райкома, сельсовета, завода, совхоза, колхоза, сельПО, МТС, МТМ, райЗО, райФО, сберкассы, райпрофсовета, низовой парторганизации, организации ВЛКСМ, Осоавиахима, районной библиотеки, школы, больницы, фельдшерского и акушерского пунктов, избы-читальни, клуба, красного уголка, сельской киноустановки и т. д. Глубже проверять работу низовых организаций и помогать им в ее налаживании. Систематически информировать ЦК о выполнении решений партии и правительства промышленностью, совхозами, колхозами и другими органами хозяйства и управления области и о работе Обкома, райкомов и низовых парторганизаций. Немедленно реагировать на просьбы и жалобы членов партии и беспартийных рабочих, колхозников и других граждан, обращающихся в Обком. Самим заведующим отделами Обкома и их заместителям чаще выезжать на места в районы, предприятия, совхозы и колхозы. Взять под непосредственный контроль и повседневно помогать органам хозяйства и управления в осуществлении решений XVII съезда партии, и в частности по организационной перестройке аппарата и работы этих органов. Вот главные из тех мероприятий, которые нам нужно провести в Обкоме.

В райкомах: надо в самый кратчайший срок перестроить работу в соответствии с решениями XVII съезда партии и устранить вышеотмеченные недостатки. Райком должен работать и руководить конкретно, действенно, оперативно. Знать состояние и работу каждой заводской, транспортной, воинской, вузовской, советской, совхозной и колхозной парторганизации и работу руководящих работников районных органов, МТС, МТМ, сельсоветов, совхозов, колхозов, сельПО. Выявлять и правильно использовать многочисленный беспартийный районный, сельский, заводской, совхозный и колхозный актив. Хорошо знать экономику района и работу каждого колхоза и совхоза, каждого завода и кооператива, каждой школы и больницы. Умело организовать людей на выполнение задач, поставленных партией перед районом. Настойчиво и повседневно развивать и повышать у рабочих и колхозников заботу об общественном хозяйстве, их любовь к коню, к машине, к делу. Смелее выдвигать лучших, способных, талантливых людей на руководящую работу в предприятиях, совхозах и колхозах и продвигать по мере их роста на районную и областную работу. Секретарю и всему райкому в целом нужно повседневно добиваться усиления роста производительных сил социализма в

каждом предприятии, совхозе и колхозе, обратив при этом особое внимание на использование всех имеющихся огромных производственных возможностей как в повышении урожайности, развитии животноводства, так и в освоении производственно-технических мощностей предприятий, тракторов, комбайнов, автомобилей и т. д. Всегда быть в гуще масс и по-большевистски руководить ими, их творческой деятельностью. Решительно бороться с бюрократизмом, бездеятельностью, безответственностью, разгильдяйством, халатностью, беспечностью, маниловщиной, расхлябанностью и беззаботностью районных и сельских работников. Ликвидировать формальные посещения и гастролерские об'езды и обследования районными работниками первичных парторганизаций, школ, промпредприятий, совхозов, колхозов, больниц, детдомов. Обеспечить систематическую проверку исполнения решений партии и правительства. Шире развернуть большевистскую самокритику в каждой парторганизации, в каждом предприятии, совхозе и колхозе. Систематически проверять и налаживать работу низовых парторганизаций, обратив при этом особое внимание на организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов и на улучшение работы промпредприятий, школ, больниц, детдомов и т. д. Обеспечить тщательный подбор инструкторов райкомов, представив их кандидатуры после полутора-двухмесячной проверки на работе на утверждение Обкома. Всем горкомам и райкомам прикрепить инструкторов к определенным группам низовых партийных организаций по производственному либо по производственно-территориальному принципу, но не к административным участкам. Инструктора должны не только сигнализировать, но и на месте, немедленно устранять вскрытые недостатки и настойчиво проводить в жизнь решения партии и правительства.

Вместе с этим горкомам и райкомам нужно выше поднять марксистско-ленинское воспитание членов партии. Шире поставить дело партийной учебы. Глубже изучать вопросы марксизма-ленинизма и исторические труды вождя партии тов. Сталина, который после смерти Ленина является величайшим и гениальнейшим теоретиком и продолжателем марксизма-ленинизма в нашу великую эпоху, в эпоху индустриализации и коллективизации, в эпоху развернутого социалистического строительства, в эпоху построения бесклассового социалистического общества в нашей стране. Лучше подготовиться к чистке партии и по-большевистски провести ее в каждой парторганизации. Устранить недостатки, допущенные при перестройке низовых парторганов. В двухмесячный срок провести перевыборы первичных парткомов не специальной кампанией, а в порядке повседневной работы, завод за заводом, колхоз за колхозом, совхоз за совхозом. Райкомам и отделам Обкома в каждом случае определять конкретные мероприятия перестройки и ежедневно руководить выборами—подбором парторгов и секретарей парткомов, ни в коем случае не допуская механического подбора руководящих партработников и формального проведения перевыбо-

ров. Надо подобрать секретарей парткомов и парторгов, действительно способных, могущих мобилизовать трудящиеся массы заводов, совхозов и колхозов на выполнение задач партии. Секретарь парткома, парторг должны быть твердыми большевиками, хорошими руководителями масс и самыми авторитетными людьми на производстве.

Вот, в основном, те задачи, которые мы должны решить при перестройке структуры и работы парторганов.

Поднять организационное руководство до уровня политического руководства, настойчиво и повседневно выполнять исторические решения XVII съезда партии, энергично осуществлять в каждом предприятии и учреждении, в каждом совхозе и колхозе великие задачи второй пятилетки—вот основной долг, главнейшая обязанность каждого коммуниста и комсомольца, каждого беспартийного рабочего и колхозника, каждого специалиста и общественного работника, всех трудящихся нашей великой социалистической страны.

О перестройке **органов управления** **промышленностью**

В структуре и работе органов управления промышленностью имеются колоссальные недостатки. Функциональная сильно тормозит производство. Канцелярщина затопляет живое творческое дело. Во многих предприятиях очень плохо осуществляется единоначалие. На многих фабриках, заводах и в трестах ЦЧО руководство предприятием до сих пор остается неоперативным, оторванным от производства, канцелярско-бюрократическим. К реализации решения XVII съезда партии о перестройке структуры и работы трестов и заводоуправлений в подавляющем большинстве предприятий тяжелой, и особенно легкой, пищевой, лесной и мукомольно-крупяной промышленности директора и парторганизации еще не приступали. Они ждут указаний от центра, а сами за 2 месяца, прошедшие после съезда, палец о палец не ударили, хотя в каждом заводе и в каждом тресте очень много можно было сделать, много безобразнейших недостатков устранить, не дожидаясь инструкций и указаний от наркоматов. В частности, можно было послать инженерно-технических работников из аппаратов заводоуправлений в цеха, в производство.

Директора предприятий и трестов обязаны были это сделать, выполнив тем самым решение ЦК и правительства, но многие из них ничего не сделали. До сих пор на заводе имени Коминтерна, в аппарате заводоуправления сидят и занимаются канцелярщиной 77 инженерно-технических работников, или 30 проц. к общему количеству ИТР, работающих в цехах и на строительстве завода. На заводе им. Сталина в аппарате заводоуправления сидит 43 инженерно-технических работника, а в цехах имеется только 35 человек. На заводе им. Ленина из 165 инженерно-технических работников 65 человек работают в аппарате заводоуправления. Это прямое нарушение директивы ЦК ВКП(б). Решение съезда партии нужно было провести немедленно. Без всяких бюрократических проволочек нужно сократить неимоверно разбухшую канцелярщи-

ну, достигнуть большей конкретности и оперативности в работе и руководстве, усилить соцсоревнование и ударничество, укрепить производственную дисциплину, усилить борьбу за выполнение промфинпланов. Можно было это сделать, не дожидаясь указаний от центра? Безусловно можно и нужно. В данном случае ссылки директоров заводов и трестов на центр являются прикрытием их неповоротливости и бездеятельности.

Не ждать директив сверху, а самим с низов прорабатывать вопрос о перестройке аппарата заводууправления и помогать наркоматам в решении этого чрезвычайно важного вопроса.

К решению этой задачи нужно привлечь широчайшие пролетарские массы. Тогда меньше будет упущений и ошибок. Тогда мы лучше перестроим аппараты заводов и трестов. Тогда мы скорее изживем канцелярско-бюрократические методы руководства предприятием и в предприятии.

О трестах. У нас не только громоздки и малоподвижны аппараты трестов, но и излишних трестов создано не мало. Например, на две полкустарных пенькоджутовых фабрики был трест, который недавно ликвидирован, на две швейные фабрики—тоже трест, на три маленьких машзавода—еще один трест.

И структура этих трестов аналогична тем, которые объединяют по 20-30 заводов. В этих объединяющих по 2-3 завода трестах есть те же отделы, подотделы, сектора, инструктора, агенты, инженеры, статистики, экономисты, рационализаторы, теплотехники, бухгалтера, счетоводы, калькуляторы, стенографистки, секретари, делопроизводители, завхозы, управделами и т. д. Содержание такого аппарата ложится большим бременем на заводы. А целесообразности в существовании этих трестов—никакой. Многие тресты оторваны от предприятий, от производства. Руководят вслепую, наобум, куда кривая вынесет. На запросы и требования предприятий отвечают с большим запозданием, а нередко и совсем не отвечают. Причины плохой работы заводов изучают слабо или совсем не изучают, а главное—мало заботятся об устранении этих причин.

В общем в руководстве большинства трестов предприятиями нет требуемой четкости и конкретности. Много посылаются общих, никого ни к чему не обязывающих приказов и циркулярных указаний. Часто по одному и тому же вопросу директор треста дает одно распоряжение, его заместитель—другое, заведующий отделом—третье, и все эти распоряжения противоречат друг другу, что ставит директора завода в тупик, и он теряется, не зная, какое из этих распоряжений нужно выполнять. Такое руководство дезорганизует работу предприятия. Его нужно как можно быстрее изменить, сделать живым, действенным, конкретным. Трест должен оперативно руководить предприятием. До мелочей, до деталей знать его работу и всемерно помогать директорам заводов в налаживании производства, в выполнении промфинпланов, освоении производственных мощностей и новой техники. Ликвидировать функциональность, перестроив свой аппарат в соответствии с решением XVII съезда

партии, лучших инженерно-технических работников послать из аппарата треста на заводы, в производство, оставить у директора только одного заместителя. Без подписи директора или его заместителя не должно даваться никаких распоряжений на заводы. Директор завода должен подчиняться не в целом аппарату треста, а его директору и заместителю. Промфинпланы и планы реконструкции предприятий утверждать только после предварительной их проработки на местах, в предприятиях и при обязательном участии директоров и главных инженеров заводов, а не так, как это во многих трестах практиковалось до сих пор, когда аппарат треста перекраивал, изменял, сокращал и увеличивал эти планы без ведома руководящих работников предприятия.

Снабжение заводов сырьем и материалами должно производиться в строгом соответствии с заявками заводов, вытекающими из промфинпланов, а не по догадкам работников трестов.

Штаты трестов должны быть сокращены в 1934 году минимум на 10-15% по сравнению со штатами, установленными для них в 1933 г. Резкому сокращению должны быть подвергнуты существующие формы учета и отчетности как в трестах, так и в предприятиях. Меньше вызывать директоров заводов в трест и больше ездить директорам трестов на заводы для ознакомления с их работой на месте, настойчиво добиваться осуществления задач второй пятилетки в каждом объединяемом трестом предприятии—вот основная задача.

О работе предприятий. В работе наших предприятий имеется уйма недостатков. На многих фабриках и заводах промфинпланы систематически не выполняются. Овладение новой техникой и освоение производственных мощностей предприятий идет слабо. Борьба за повышение производительности труда и снижение себестоимости требует своего дальнейшего усиления. Рационализация производства до сих пор не стала еще достоянием всех поголовно рабочих. Качество вырабатываемой продукции остается не удовлетворительным.

Чрезмерно высок брак на некоторых заводах. Производственная дисциплина нуждается в дальнейшем ее укреплении.

Аппараты заводоуправлений разрослись до чудовищных размеров. Например, на заводе им. Ленина на 1056 рабочих имеется 241 служащий (не считая ИТР, работающих в цехах), что составляет около 24% к общему количеству рабочих. На заводе им. Сталина на 623 рабочих 126 служащих, или 20,3%; на заводе им. Коминтерна на 1640 рабочих 308 служащих, или 19,2%. Но главный недостаток заключается не только в громоздкости аппарата заводоуправления, а в его функциональной структуре, которая тормозит работу предприятия, губит живое творческое дело. В заводоуправлении среднего по своим размерам предприятия имеется 15-17-20-25 функциональных отделов. Вот его примерная структура: 1) дирекция, 2) финансовый отдел, 3) главная бухгалтерия, 4) планово-экономический отдел, 5) отдел технического контроля, 6) спец-отдел, 7) материально-хозяйственный отдел, 8) отдел капитального

строительства, 9) отдел кадров, 10) отдел найма и увольнения рабочих силы, 11) отдел рабочего снабжения, 12) общий отдел, 13) отдел технического директора, 14) конструкторский отдел, 15) отдел подготовки производства, 16) производственно-технический отдел, 17) отдел главного механика, 18) отдел техпропаганды, 19) отдел техники безопасности, 20) отдел рационализации. Все эти отделы десятки раз в день отрывают начальника цеха от его производственной работы, так как все они имеют отношение к каждому цеху. Они обязывают начальника цеха ежедневно давать различные, в подавляющем большинстве никому ненужные, сведения, вмешиваются в оперативную работу не только начальника цеха, но и мастеров. Они превратили инженерно-технических работников цехов в простых канцеляристов, до отказа завалив их бумажно-бюрократической работой.

А если начальнику цеха нужно срочно разрешить какой-либо вопрос, то он полдня потратит на хождение по этим функциональным отделам заводоуправления и все же вопроса не разрешит. Нередко требование начальника цеха гуляет по отделам заводоуправления целую декаду и все же разрешения не получает. Чтобы выполнить какое-либо дело, нужно для этого обойти 5-10-15 отделов заводоуправления. Вот ряд характернейших примеров:

На заводе № 16 на заводском дворе погасли электролампочки. Директор спрашивает коменданта:

— Почему лампочки не горят?

— Погасли.

— А ты что сделал?

— Написал главному механику, чтобы он новые поставил.

Зовет директор главного механика и спрашивает:

— Почему на заводском дворе лампочки не горят, что ты сделал?

— Да я уж написал в отдел снабжения, чтобы купили новые лампочки.

Вызывает директор заведующего отделом снабжения и спрашивает:

— Почему лампочки не куплены? Что за безобразие!

— Финансовый отдел денег не дает, — отвечает зав. отделом снабжения.

Директор вызывает заведующего финансовым отделом:

— Почему не отпускаете отделу снабжения деньги на приобретение лампочек для освещения заводского двора?

— Плановый отдел не предусмотрел в лимите, а без лимита деньги выдавать нельзя, — разъясняет зав. финотделом.

Таким образом, для того, чтобы заменить 10 перегоревших лампочек, нужно пройти 5-6 отделов и потратить на это целую декаду времени. И всего-то лампочки стоят каких-нибудь 15 рублей, а на их приобретение тратится уйма времени, оно отрывает работников от производства и очень дорого обходится.

Но лампочки — это только частный случай. С другими требованиями происходит та же канитель. Ведь начальник цеха само-

стоятельно не может приобрести даже метлы, ведра, листа стекла никакой мелочи. За всем этим ему нужно идти в отделы и путешествовать по бюрократическим мытарствам, и нередко путешествовать безрезультатно.

Составление планов снабжения завода сырьем и материалами часто проходит без участия начальников цехов, отчего нередко получаются такие явления, что на завод завозят не то, что требуется для производства—железо не тех профилей, чугун, сталь и цветные металлы не тех сортов, материалы не тех размеров и т. д. Все это в сильнейшей степени отражается на производстве и приводит его к прорывам. А кто виноват? Функциональные отделы, ведущие свою работу оторванно от производства и подменяющие во многом начальников цехов. Этого дальше терпеть нельзя.

Но не только в снабжении цеха материалами и сырьем урезаются, нарушаются права начальника цеха, а и в других областях работы и руководства. Возьмем станки.

Эксплуатацией их распоряжается начальник цеха, а ремонтом—главный механик. Расходом электроэнергии—начальник цеха, а электропроводкой и исправлением сети—главный механик. Это наглядно показывает, что начальник цеха не является еще единоначальником, полным хозяином в цехе, не говоря уже о мастере, права которого слишком сужены, и о бригадире, который не имеет никакой административной власти.

А ведь всякие недостатки в организации и управлении производством сильно тормозят развитие советского хозяйства. Ибо правильная организация управления решает теперь на девять десятых успех хозяйственного строительства и наоборот—неконкретное, оторванное от жизни, бюрократическое руководство задерживает дело развития социалистической экономики. Такое руководство тормозит работу предприятия, питает косность, равнение на худшие образцы, душит инициативу и опыт рабочих. К ликвидации этих и всех других недостатков, имеющихся в системе руководства и работе промышленности, направлены решения XVII съезда партии.

Мы эти недостатки должны устранить в самый кратчайший срок, изменив структуру управления промышленностью сверху донизу, начиная от наркомата и кончая цехом, производственной бригадой предприятия.

О системе учета и отчетности. Учет и контроль—важнейшие факторы нашего строительства. Без учета и систематического контроля мы не можем обойтись ни одного дня в социалистическом хозяйстве—ни в одном предприятии, совхозе, колхозе, кооперативе и учреждении, ни на одной стройке.

Социализм—это учет. Контроль и проверка исполнения—это основные задачи работы аппарата. Без учета, контроля и проверки исполнения нельзя решить тех величайших исторических проблем, которые партия поставила перед страной на второе пятилетие. Поэтому делу налаживания учета, контроля и проверки исполнения мы должны повседневно уделять максимум внимания.

Учет, контроль и проверка исполнения в промышленном предприятии—основа оперативного руководства производством, основа рационального использования всех имеющихся ресурсов, основа в налаживании работы предприятия. Но эти правильные и неоспоримые положения самым безобразнейшим образом искажаются на наших заводах чрезмерным обилием разного рода форм учета и отчетности. Разбухшая до чудовищных размеров отчетность стала одной из серьезнейших причин бюрократического руководства предприятием. Колоссальное количество, прямо целое море совершенно излишних и никому не нужных анкет, учетных бланков, карточек, ведомостей—буквально затопило цеха, инженеров, мастеров, бригадиров,—весь производственный аппарат завода. Важнейшее и необходимое дело искажено, извращено, опошлено до последней степени.

Горы бумаги ежедневно, ежечасно, ежеминутно давят на мастера, на начальника цеха, на главного инженера, на директора. Вот в подтверждение этому характернейшие данные. По официальному сообщению Союзоргучета, всей промышленностью ЦЧО израсходовано в 1933 году около 3 800 пудов бланков по учету и отчетности, причем на одно предприятие в среднем приходится в год в тяжелой промышленности 30 пудов, в легкой—около 8 пудов и в пищевой—около 12 пудов.

Это количество составляют только печатные бланки. А сколько разных отчетных ведомостей, протоколов, отношений, приказов и т. д. пишется от руки и печатается на машинках? Если все это учесть, то количество исписанной бумаги удвоится или даже утроится.

А ведь для того, чтобы составить декадную или месячную отчетность только по одной форме, то какой колоссальный нужно произвести документооборот, какое огромное количество людей надо посадить на это дело! Вот что творится в данное время с учетом и отчетностью на наших предприятиях.

О необходимости сократить этот бумажный поток неоднократно говорил в своих решениях Центральный комитет ВКП(б). Возьмем решение по Донбассу. ЦК, тщательно проверив отчетность, из 54 500 ежемесячных показателей оставил только одну седьмую часть. И это освобождение работников от бюрократического бумаготворчества дало возможность руководству быть ближе к углю, и выработка повысилась в два раза. Пример Донбасса показывает, как важнейшее дело, которым является учет, может в руках бюрократов превратиться в тормоз социалистического строительства.

На наших заводах дело с постановкой учета и отчетности обстоит ничуть не лучше, чем в шахтах Донбасса (до вмешательства ЦК). Урок из решения ЦК по Донбассу нашей промышленностью не извлечен. Бюрократические наросты с учета и отчетности еще и до сих пор не срезаны. Завод имени Коминтерна, например, в 1933 году имел 40 форм отчетности, рассылаемой 76

адресатам. В каждой такой форме в среднем имелось 1 000—1 300 показателей. Таким образом, в 1933 году директор завода имени Коминтерна ежемесячно должен был проверить 48 тыс. показателей. Проверял ли он их? Сомнительно. В 1934 году вместо сокращения отчетность увеличилась до 53 форм, а количество адресатов возросло до 100. Теперь директор завода им. Коминтерна должен уже проверить 63 тыс. показателей, подписать и разослать 5 300 бланков. Проверяет ли эти показатели директор завода теперь?

Очевидно нет. Ибо проверить как следует такую уйму цифровых выкладок, вникнуть в их суть почти невозможно. К тому же нужно учесть, что вся эта гигантская отчетность поступает к нему на подпись почти одновременно, и переварить ее в своей голове в какие-нибудь два, максимум три дня безусловно невозможно. А раз это так, то он подписывает ее, не читая, и наверное не читают и те, кому она отправляется.

Но речь идет не только о подписывающих, а и о составляющих эти ведомости. Ведь все это море цифр дают цехи, оттуда поступают сведения, и по этим сведениям уже составляется каждая форма отчетности.

А кто в цехах собирает и сводит в рапортики эти цифры? Мастера, инженеры, начальники цехов. Ими производилась и пока что производится эта на 90% бесполезная работа. Не преступление ли растрачивать творческие силы специалистов на производство этого на девять десятых никому не нужного хлама? Пора этому безобразию положить конец.

Нужно в самый кратчайший срок выполнить решение XVII съезда партии о резком сокращении отчетности и по-большевистски упорядочить дело учета, контроля и проверки исполнения.

Если впереди речь шла исключительно о централизованной отчетности, то необходимо коротко сказать и о местной отчетности, о тех многочисленных запросах сведений от директора завода различными областными, городскими и районными учреждениями. Требуют эти сведения и плановые органы, и горком, и райком, и профсоюзы, и горсовет, и рик, и банки, и завком, и партком завода, и райком комсомола, и горком комсомола, и десятки ежемесячно приходящих на завод обследователей,—требуют все, кому не лень и все по особым, ими самими составленным формам. И большинство этих требований сопровождается угрозами: если, дескать, директор к такому-то числу не представит запрашиваемых сведений, то он будет привлечен или к партийной, или к судебной, или к профсоюзной ответственности. Это вопиющее безобразие, нарушение директив ЦК ВКП(б) и законов правительства. Никто не имеет права требовать от директора завода никаких сведений без разрешения ЦК партии и правительства, и директор этих сведений никому, кроме определенных законом учреждений, не должен давать. И тех руководителей организаций, которые будут угро-

жать директору завода или попытаются его прижимать, терроризировать, наказывать за непредставление сведений—Обком будет привлекать к строжайшей ответственности. Мы никому не позволим творить беззаконие, нарушать и извращать политику партии. Пусть это запомнят все областные, городские и районные организации.

О работе директора. Советский директор является руководителем предприятия, организатором производства материальных ценностей.

Но некоторые наши директора не всегда соответствуют своему назначению, не являются хозяевами порученного дела, не пользуются авторитетом среди рабочих и не умеют как следует руководить предприятием. Директор без авторитета—не директор. А авторитет директора не рождается сам по себе, не дается занимаемой должностью, а приобретается, завоевывается знанием дела, оперативным, квалифицированным руководством. Почему, например, на предприятиях часто нет единоначалия? Потому, что директор не знает своего дела, потому, что он не умеет оперативно руководить и планировать производство, потому, что он не использует своих прав. Немало у нас и таких директоров, которые и могли бы руководить производством, но плохо руководят лишь потому, что не овладевают техникой руководства, не изучают производства, людей, дела. А если директор не знает, как используется оборудование, как работают ИТР и рабочие, то прорыв в предприятии неизбежен, промфинплан не выполняется и продукция выходит недоброкачественная.

Некоторые директора занимаются двойным планированием: преуменьшают техническую мощность станков и производственных возможностей предприятия, страхуя себя от прорывов. Это—величайшее преступление перед партией и революцией, это—обман государства и рабочего класса, это—одно из проявлений пережитков капитализма.

Директор большевик не должен так работать. Он должен быть энергичным и настойчивым борцом за полное освоение и использование производственной мощности вверенного ему предприятия: каждого станка и машины, каждого цеха и агрегата, каждого рабочего места. Он должен повседневно бороться за увеличение выпуска высококачественной продукции, за четкую и бесперебойную работу каждого станка и машины, каждого рабочего и инженерно-технического работника.

Немало у нас и таких директоров, которые плохо борются за увеличение внутренних накоплений, за снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за экономию каждой советской копейки. У таких директоров всегда получается перерасход средств, материалов, сырья, топлива, электроэнергии. А это—нестерпимое явление в нашем государстве. Каждый директор должен повседневно умножать внутренние накопления, энергично, по-большевистски бороться за экономию каждой советской копейки,

каждого килограмма сырья и топлива, каждого киловатт-часа электроэнергии. Экономить всегда и в крупном и в каждой мелочи. В этом состоит обязанность каждого директора, каждого работника предприятия.

Никто не должен забывать, что путем экономии, внутренних накоплений в хозяйстве нашего государства мы создаем средства для строительства социализма. И кто не борется за умножение этих средств, тот не большевик, тот плохой работник, плохой директор.

Есть у нас и такие директора, которые неплохо руководят основными предприятиями, совершенно забывая о подсобных. Вот заслуживающий внимания пример. Директор Новолипецкого металлургического комбината тов. Берзин настойчиво просил Облисполком передать ему из Кирпичтреста Елецкий кирпичный завод. Облисполком эту просьбу удовлетворил. Берзин завод достроил, пустил и в январе 1934 года пишет в Облисполком тов. Цареву просьбу следующего содержания:

„Согласно решению Облисполкома от января месяца 1932 г. Липецкстрой был передан Елецкий кирпичный завод из Кирпичтрестсистемы, чтобы Липецкстрой его достроил и в течение 5 лет пользовался продукцией этого завода.

Липецкстроем завод достроен до первоначальной проектной мощности, причем Липецкстроем вложено в это строительство 384 тыс. руб.

Основными мотивами принятия кирпичного завода Липецкстроем было предположение, что этот завод даст особо дешевый кирпич и тем покроет те затраты, которые в него вложены. Однако практика показала, что кирпич с этого завода получается нисколько не дешевле, а значительно дороже.

Учитывая вышеизложенное, Липецкстрой решил завод сдать до истечения срока договора обратно Кирпичтресту. Поэтому просим немедленно принять завод обратно в ведение Кирпичтреста, для чего уполномочьте лиц по приемке завода.

Одновременно просим принять во внимание, что на Липецкстрое в 1934 г. продолжается большой объем работ и Липецкстрою требуется 13 млн. штук красного кирпича, поэтому просим закрепить всю продукцию этого завода за Липецкстроем как на 1934 г., так и на 1935 год, т. е. до полного окончания строительства Липецкстроя.

Ваше решение по этому вопросу просим немедленно сообщить.

Со своей стороны уполномочиваем на сдачу кирпичного завода бывшего директора вышеуказанного завода тов. Старицкого.

Начальник строительства Берзин“.

Таким образом, вместо того, чтобы как следует, по-хозяйски заняться этим заводом и удешевить себестоимость, тов. Берзин отказывается от завода, потому что ему дорого обходится кирпич, но одновременно просит, чтобы весь кирпич, произведенный на этом заводе, закрепили за Липецкстроем.

Тов. Берзин не уверен в себе, он надеется, что Кирпичтрест даст более дешевую продукцию.—Так разрешите спросить вас, уважаемый директор Липецкстроя, как же вы поступите в том случае, если у вас чугун будет дорог? Может быть тоже попросите какую-либо организацию принять металлургический завод? Тов. Берзин забыл о том, что надо не передавать завод, а по-большевистски руководить им. Это главное и основное. Не на стороне нужно искать дешевую продукцию, а ее производить у себя, добиваясь максимального снижения себестоимости. Пусть этот факт послужит для директоров всех предприятий ЦЧО примером того, как нельзя хозяйствовать.

Уместно сказать несколько слов и о таких директорах, в сознании которых еще крепко живут пережитки прошлого. Некоторые из них являются ярчайшими копиями гоголевских типов. Есть и Маниловы, которые сидят в кабинетах заводууправлений и фантазируют, уносятся мыслью в заоблачную даль, строят воздушные замки, вернее не замки, а воздушные заводы, дома, машины, а вверенного им производства не знают, да и знать не хотят. Они не учатся, не овладевают техникой руководства, оперативность им чужда, повседневная забота о производстве не отягощает их. Есть и Хлестаковы, которые занимаются враньем и очковтирательством, обманывают государство, скрывают от партии плохую работу предприятий, замазывают факты извращения партийной линии. Есть и Плюшкины, которые тащат на свои заводы все, что надо и чего не надо, имеют запасы некоторых материалов и инструментов на годы и даже на десятки лет, имеют нередко и совершенно ненужные для завода материалы и все это прячут подальше, как бы кто не обнаружил и не отобрал. Сами этих материалов и инструментов не используют и другим заводам не дают. Есть и Кошкарёвы, которые говорят с рабочими и инженерно-техническими работниками, с начальниками цехов, мастерами и бригадами не иначе, как через бумажные заявления, проходящие через многочисленные канцелярские инстанции с обязательным соблюдением всех бюрократических ритуалов.

Такие директора не годятся для наших предприятий. Они там не только лишние, ненужные, но и вредные люди. Они не могут руководить социалистическим производством, так как не изжили еще старой закваски, не очистили себя от коросты прошлого, не изменили своей психологии.

Советский директор должен быть хорошим хозяйственником, вдумчивым организатором-большевиком, выполняющим все задачи партии точно и своевременно. Он должен умело руководить производством, зная технику своего дела и работу предприятия до деталей, до мелочей. Он должен бороться с отсталой, по существу антибольшевистской психологией людей, работающих на заводе, с психологией Ноздревых, Хлестаковых, Чичиковых, Кошкарёвых и Маниловых, этих не исчезнувших еще и до сих пор гоголевских героев.

Советский директор должен знать свое дело, технику производства, как ни один директор капиталистического предприятия. А это достигается упорной работой над собой, настойчивой учебой, большевистской энергией.

Многие директора наших предприятий огромное количество времени тратят на пустозвонную болтовню. Часто собирают различного рода совещания, на которых обсуждают не сугубо технические, а чисто административные вопросы, такие, которые без всяких проработок должен решать директор предприятия. Например, на техническом совещании завода имени Ленина слушается вопрос о посылке ответного письма объединению „Союзпродмашина“ о перерасходах по строительству жилого дома. Техническое совещание постановило.

„Письмо н/правления послать ввиду того, что, начиная с 1933 г., финансирование по постройке дома ведется Коммунальным банком, а столовой—Кооперативным банком, для точного выявления стоимости работ по оборудованию указанных построек сантехническим оборудованием (отопление, вентиляция, водопровод, канализация) на предмет выявления сумм, оттягивающих постройку дома и облегчающих строительство столовой. Тов. Ключеву К. И. к 20 августа составить отдельную смету на самостоятельное строительство всего здания котельной, обслуживающей обе постройки, с полным ее оборудованием и разделить отпускную стоимость пропорционально на дом и столовую. Раздельные суммы соответственно переложить как на дом, так и столовую с тем, чтобы иметь возможность достроить котельную частично за счет ассигнований на постройку столовой“.

Стиль-то, стиль то какой! А содержание? Клубок путаницы. Одно ясно. Директор допустил перерасход по строительству жилого дома. Объединение „Союзпродмашина“ потребовало дать объяснение, почему допущен перерасход. Директор завода без всяких проволочек должен был представить в объединение прямой ответ. Так нет. Он созывает техническое совещание, отрывает инженерно-технических работников от производства, заставляет их обсуждать ненужный, никак к ним не относящийся вопрос и искать путь к оправданию незаконных расходов. Это недостойно директора большевика.

Кроме того, на этом же заводе совещание, руководимое директором, просит последнего принять ряд мер в отношении того или иного работника завода, не обеспечивающего выполнение производственной программы. Зачем тащить на совещание эти вопросы? На лиц, не выполняющих производственную программу, директор, как единоначальник, обязан воздействовать лично сам или через бригадира и начальника цеха, не прибегая к совещаниям.

На ряде заводов еще и до сих пор руководят производством не директора, а треугольники. Нередки распоряжения, касающиеся чисто оперативных, технических вопросов работы завода и идущие за подписью директора, секретаря парткома и председателя завкома.

Где же тут единоначалие? Зачем нужна такая коллегиальность? Она вредна ее нельзя допускать в управлении заводом. За работу завода отвечает директор и он обязан единолично осуществлять оперативные функции руководства. Секретарь парткома отвечает за постановку партийной работы на заводе, а председатель завкома — за постановку профсоюзной работы. Каждый из этих руководящих работников должен знать свои права и по-большевистски выполнять свои обязанности. Секретарь парткома не может подменять директора, а директор секретаря парткома.

На каждом заводе, в каждом цехе должно строго осуществляться единоначалие. Этого требует партия. Это необходимо для того, чтобы в руководстве предприятием не было „коллективной“, „треугольной“ кутерьмы.

Следует, однако, сказать и о недостатках, которые дезорганизуют работу директоров и возникают по вине различных организаций и учреждений. Возьмем вызовы директоров. Их так много, что, например, директор одного воронежского предприятия с утра до вечера носится по городу из учреждения в учреждение без устали. Его вызывают и в Обком, и горком, и в райком, и в партком, и в Облисполком, и в горсовет, и в райсовет, и в ОСПС, и в облотдел профсоюза, и в заком, и в Обком комсомола, и в горком комсомола, и в облснаб, и в прокуратуру, и в суд, и в милицию, и во многие другие организации и учреждения. Вызывают и руководители этих учреждений и даже рядовые работники.

Вот для иллюстрации этих безобразий один из характернейших примеров: сотрудник Воронежского горкома комсомола звонит по телефону директору завода имени Коминтерна тов. Курдачеву и предлагает ему немедленно явиться в горком ВЛКСМ.

— Зачем? — спрашивает директор.

— Мне нужно получить от тебя ряд сведений, требующихся горкому комсомола. Приходи без задержки, так как дело спешное, — предупреждает старательный сотрудник горкома

— Каких сведений?

— Придешь — узнаешь.

— Не пойду. Мне некогда. Я не могу отлучаться с производства. Спешная работа. И к тому же мне Обком партии запретил являться по таким вызовам. Спроси секретаря Обкома — разрешит. Приду.

— Не придешь?

— Нет.

— Ну, тогда смотри! — угрожающе предупреждает горкомовец и бросает трубку.

Но так поступают далеко и далеко не все директора, большинство из них все же идет по первому требованию любого учреждения и тратит на это бесполезное дело уйму драгоценного времени. Вот факты.

В феврале 1934 года директор завода им. Ленина тов. Завадский вызывался в рабочее время с докладами по вопросам

работы завода: в горком—2 раза, в горсовет—2 раза, в райком ВКП(б)—1 раз, в отделы Обкома ВКП(б)—2 раза, в горком ВЛКСМ—1 раз, в профсоюз машинстроения—1 раз, всего—9 раз. Если же учесть другие вызовы и отрыв его от занятий различными обследователями, которых в среднем бывает до 25 в месяц, то у директора очень мало остается времени на его прямую работу в производстве. И это нетерпимое явление является общим для всех заводов.

Такая несуразная свистопляска с вызовами приводит к тому, что многие директора бывают на заводе, в производстве 2-3 часа, а в отдельные дни 20-30 минут или совсем не бывают. Это преступление. Директор должен находиться на производстве и руководить им, а не шататься из учреждения в учреждение с докладами. Если профсоюзу, горсовету, райкому и другим организациям нужно ознакомиться с работой того или иного завода, то пусть они идут в производство и, знакомясь с его состоянием, по большевистски помогают директору улучшать работу предприятия и выполнять поставленные перед ним партией задачи. Так, а не иначе должно быть поставлено дело. Нужно не отрывать директора от производства, а повседневно помогать ему, приходя в завод, в цеха, к рабочим. Пусть это твердо усвоят себе работники всех партийных, советских, профсоюзных и других органов.

Все эти недостатки нужно устранить в самый кратчайший срок. Ликвидировать прорывы в деле выполнения промфинпланов. Уничтожить функциональщину и перестроить аппарат заводоуправления в соответствии с решениями XVII съезда партии.

Как перестроить аппарат промышленности?

Прежде всего необходимо пересмотреть права и обязанности руководящих работников предприятия, изменить структуру управления производством и главное—сделать каждого администратора, включительно до бригадира, полным хозяином вверенной ему части или участка предприятия. Однако следует заметить, что при перестройке аппарата заводоуправления нельзя держаться однотипной схемы для всех предприятий.

Безусловно, в некоторой части новая структура аппарата заводоуправлений может и будет совпадать, но особенности неизбежны, ибо отрасли производства различны. Например, машиностроительный завод, по характеру своего производства не аналогичен сахарному заводу, а текстильная фабрика имеет иной технологический процесс и вырабатывает иную продукцию, чем винокуренный завод. Поэтому права и обязанности административно-технических лиц (директора, главного инженера, начальника цеха, мастера, бригадира) будут изменяться в зависимости от характера производства и рода промышленности.

В данном случае мы возьмем не все отрасли промышленности, а только машиностроительную, в которой два месяца нами изу-

чался совместно с директорами, главными инженерами, начальниками цехов, мастерами, бригадирами и рабочими вопрос о перестройке аппарата заводоуправления. Это изучение привело нас к определенным выводам и дало возможность набросать типовую схему построения аппарата заводоуправления. Мы думаем, что аппарат заводоуправления можно построить так:

О бригаде и бригадире. Первичной формой объединения рабочих в производстве должна являться производственная бригада. Бригада должна создаваться из рабочих, изготавливающих однородную продукцию, выполняющих одинаковые технологические операции, и из вспомогательных рабочих. Каждый и все в целом рабочие бригады должны точно знать свою производственную программу и полностью отвечать за ее выполнение.

Бригадиром должен назначаться самый лучший ударник, талантливый организатор, прекрасно знающий технику производства, авторитетный и преданный делу партии рабочий.

Бригадир должен являться организатором и руководителем работы бригады и низовым дополнительным административным лицом, отвечающим перед сменным мастером за нормальную работу своей бригады. Бригадир назначается сменным мастером и не освобождается от работы в бригаде.

За свою работу бригадир должен получать сверх сдельного заработка при выполнении его бригадой в течение месяца количественных и качественных показателей производственной программы доплату в размере, примерно, от 10 до 20% к своему основному заработку.

Бригадир должен руководить бригадой и обучать рабочих своей бригады; наблюдать за сохранностью и правильным использованием оборудования и уходом за ним; обеспечить бережное, экономное использование инструментов, электроэнергии, топлива, основных и вспомогательных материалов; немедленно принимать меры к устранению простоев и предупреждать поломки оборудования (станков и машин) путем его тщательного осмотра перед работой и после работы; по-большевистски бороться с прогульщиками, рвачами, лодырями, летунами и прочими дезорганизаторами производства, всемерно укрепляя трудовую дисциплину в своей бригаде и немедленно доводя до сведения мастера о каждом рабочем, не выполняющем своих обязанностей в социалистическом предприятии; решительно бороться за улучшение качества продукции, своевременно устраняя причины, порождающие брак и порчу изделий; соблюдать основные правила санитарии и техники безопасности; участвовать в подборе, закреплении и расстановке рабочих в бригаде и в выработке производственного задания; побуждать рабочих к овладению техникой производства и быть организатором социальноревнования и ударничества в своей бригаде.

Бригадиру нужно предоставить право давать рабочим своей бригады распоряжения, которые должны являться обязательными

для каждого рабочего. Эти распоряжения бригадира мастером или начальником цеха должны отменяться только через самого бригадира. Бригадир представляет отличившихся рабочих к премированию и принимает через мастера меры воздействия по отношению к лицам, нарушающим правила внутреннего распорядка.

Бригадир должен нести полную ответственность за своевременное выполнение бригадой производственной программы по количественным и качественным показателям; за сохранность оборудования сырья, топлива и инструментов; за выполнение плана снижения себестоимости и повышения производительности труда; за всю свою работу и работу бригады.

О сменном мастере. Сменный мастер является непосредственным организатором и руководителем вверенных ему бригад; он назначается старшим мастером и утверждается начальником цеха.

Сменный мастер должен обеспечить правильную расстановку и загрузку рабочих каждой подчиненной ему бригады; добиваться полной загрузки и правильного использования оборудования, предупреждая его поломку и простои; правильно организовать рабочее место, инструктировать рабочих и требовать от каждого из них выполнения установленного производственного задания; учить рабочих бережному обращению со станками и инструментами; решительно бороться за правильное и экономное расходование каждого килограмма стали, железа, чугуна, каждого киловатт-часа электроэнергии, каждой минуты рабочего времени всех и каждого рабочего во вверенных ему бригадах; предупреждать причины, порождающие брак; всемерно бороться за укрепление трудовой дисциплины в каждой бригаде; обеспечить правильную постановку противопожарной охраны и технической безопасности; хорошо знать все оборудование и технологический процесс своего участка; настойчиво бороться за быстрейшее и безупречное овладение рабочими техникой производства и упорно добиваться повышения своих технических знаний; принимать меры, обеспечивающие расширение и углубление рационализации производства, втягивая в это дело всех поголовно рабочих обслуживаемых бригад; точно знать не только ежелектрическое, но и ежедневное производственное задание каждой бригады и настойчиво добиваться его своевременного выполнения.

Сменному мастеру нужно предоставить право административного воздействия на рабочих, не выполняющих производственных заданий и дезорганизуящих производство.

Сменный мастер должен полностью отвечать за всю работу производственных бригад своей смены и в особенности за выполнение бригадами производственной программы, за состояние и использование оборудования, за правильное ведение технологического процесса, за соблюдение правил внутреннего распорядка, охраны труда и техники безопасности, за все производственные мероприятия, входящие в круг его обязанностей.

О старшем мастере. Старший мастер является единоличным техническим руководителем отделения или участка цеха; он назначается начальником цеха и утверждается главным инженером.

Старший мастер должен обеспечить полную загрузку оборудования, правильную организацию работы и расстановку рабочей силы, сменных мастеров и бригадиров своего участка; заботиться о бесперебойном снабжении бригад всеми необходимыми для производства материалами, инструментами и чертежами; ежедневно проверять, как выполняются каждой бригадой, бригадиром и сменным мастером производственная программа, его распоряжения и распоряжения вышестоящей администрации, укреплять производственную дисциплину и добиваться максимального повышения производительности труда в каждой бригаде; обязательно участвовать в разработке техпромфинплана как всего цеха в целом, так и оперативно-производственных заданий по своему участку, а также в разработке технологического процесса, в установлении и пересмотре норм выработок и в разработке рационализаторских мероприятий, всемерно способствуя реализации в производстве принятых рационализаторских предложений рабочих; правильно расставить ремонтных рабочих и обеспечить высококачественный ремонт станков и машин; обеспечить систематический контроль за качеством продукции и решительно бороться с браком, предупреждая причины его возникновения; своевременно вносить коррективы в технологический процесс и пересматривать нормы выработок.

Старшему мастеру нужно предоставить право административного воздействия на рабочих, бригадиров и сменных мастеров, не выполняющих производственных заданий и его распоряжений. Распоряжения старшего мастера начальник цеха или главный инженер должны отменять только через самого старшего мастера. Старший мастер должен быть единоначальником во вверенном ему отделении цеха и полностью отвечать за работу своего отделения—как за выполнение производственной программы, так и за рациональное использование всего оборудования.

О начальнике цеха. Начальник цеха должен являться полным единоначальником и административно-техническим руководителем всей без исключения хозяйственно производственной деятельностью цеха. Его распоряжения должны немедленно и безусловно выполняться всеми ИТР и рабочими цеха. Он назначается директором завода и находится в распоряжении главного инженера.

Начальник цеха обязан обеспечить полное использование производственно-технических мощностей цеха, каждого станка и машины, всего в целом оборудования; своевременно разрабатывать цеховые техпромфинпланы, технологические процессы, производственные нормативы и расценки на изготовление изделий; принимать меры, обеспечивающие бесперебойное снабжение цеха сырьем, материалами, электроэнергией, чертежами на изготовление деталей и машин, инструментами и т. д.; правильно организовать труд и производство; систематически улучшать технологические процессы и

своевременно корректировать и изменять нормы выработок; правильно поставить дело технического нормирования, расширять сдельную оплату труда, решительно бороться с потерями и добиваться полной загрузки рабочего дня каждого рабочего; подбирать ИТР и расставлять их в соответствии с квалификацией каждого работника; систематически инструктировать цеховой персонал, проверяя работу каждого инженера, мастера, бригадира, нормировщика и других; поддерживать в рабочем состоянии цеховое оборудование, своевременно производить планово-предупредительный ремонт и всегда иметь в цеховом складе необходимые резервы запасных частей к станкам и машинам; неослабно вести борьбу за рациональное использование пара, топлива, электроэнергии, сырья, вспомогательных материалов и инструментов; своевременно принимать меры к устранению причин, порождающих брак, и добиваться повышения качества продукции; повседневно укреплять трудовую дисциплину, решительно борясь с прогульщиками, рвачами, лодырями и прочими дезорганизаторами производства; всемерно содействовать развитию рабочего изобретательства и реализации принятых рабочих предложений; настойчиво добиваться повышения квалификации рабочих и ИТР, обратив при этом особое внимание на овладение техникой производства каждым рабочим, инженером и техником, каждым работником цеха; систематически, ежедневно проверять выполнение производственных заданий каждой бригадой и по-большевистски бороться за точное выполнение и максимальное перевыполнение цехового техпромфинплана как по количественным, так и по качественным показателям; добиваться неуклонного повышения производительности труда и снижения себестоимости, обеспечить увеличивающийся из месяца в месяц рост внутрицеховых накоплений, энергично борясь за сокращение цеховых расходов, за экономию каждой советской копейки, за рациональное использование каждого килограмма топлива и металла, каждой минуты рабочего времени, за сохранение каждой металлической стружки, каждой капли смазочного масла, каждого шурупа и обрывка проволоки, каждой гайки, одним словом всего того, что составляет ту или иную материальную ценность.

В конечном итоге начальник цеха должен быть полноправным хозяином и полностью отвечать за состояние и работу цеха, за выполнение производственной программы и осуществление всех возлагаемых на него обязанностей.

Вместе с этим начальнику цеха нужно предоставить такие права, чтобы он не только мог давать распоряжения, но и административно воздействовать на лиц, срывающих выполнение техпромфинплана и не выполняющих правил внутреннего распорядка. Кроме того, начальнику цеха надо дать право устанавливать и изменять (в пределах лимитов) разряды, в зависимости от квалификации каждого рабочего, премировать отличившихся рабочих, ИТР и служащих своего цеха и даже отстранять от работы тех мастеров, бригадиров и других работающих в цехе специалистов, которые не

выполняют производственного плана, не используют на полную техническо-производственную мощность оборудование, не борются с браком и простоями машин и станков, не добиваются повышения производительности труда, поощряют прогульщиков, рвачей и лентяев и не выполняют распоряжений вышестоящей администрации завода и директив партии и правительства.

Дело руководства надо поставить так, чтобы распоряжения начальника цеха главный инженер или директор завода отменяли только через самого начальника цеха, а не непосредственно, чтобы ни партком, ни завком, ни один руководящий работник завода не имели права подменять начальника цеха и мешать ему в его оперативной деятельности. Начальник цеха должен являться полным единоначальником. Руководит цехом начальник цеха и он в первую очередь и целиком отвечает за его состояние и работу.

О главном инженере. Главный инженер должен подбираться директором завода из числа самых лучших, высококвалифицированных, прекрасно знающих технику производства и преданных делу партии инженеров и утверждаться соответствующим управлением наркомата.

Главный инженер обязан обеспечить оперативно-техническое руководство заводом; правильно организовать производство и расставить инженерно-технические силы в цехах; повседневно добиваться повышения квалификации как старых, так и особенно молодых специалистов, выдвигая успевающих на более высокие должности; руководить разработкой конструкций, чертежей и приспособлений для изготовления новых видов изделий; изменять и совершенствовать старые конструкции и методы производства, в соответствии с последними достижениями мировой науки и техники; обеспечить своевременную разработку технически целесообразных и экономически выгодных методов обработки деталей и сборки производимых машин; при установлении производственных нормативов по расходованию сырья, топлива, электроэнергии, рабочей силы и т. п. добиваться перекрытия нормативов передовых промышленных стран, т. е. расходовать на единицу изделий средств и материалов меньше, чем в самых лучших капиталистических предприятиях; повседневно руководить научно-исследовательской деятельностью и рационализаторской работой на предприятии, внедряя в производство достижения и опыты научно-исследовательских институтов и лабораторий как отечественных, так и зарубежных; обязательно участвовать в разработке техпромфинпланов и обеспечивать внедрение в производство утвержденных правительством стандартов; правильно организовать труд в производстве; обеспечить правильное внутривзаводское планирование и разработку технологического процесса; настойчиво бороться за умножение внутренних накоплений, за снижение себестоимости, за экономное расходование средств и материалов, одновременно добиваясь укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда в каждой производственной бригаде завода; и главное—обеспечить повседневную про-

верку исполнения и систематический контроль за выполнением техпромфинплана и оперативно-плановых заданий. Кроме того, главный инженер должен являться первым и единственным заместителем директора завода.

Главному инженеру нужно предоставить право отменять распоряжения начальников цехов, но лишь через самих начальников цехов; налагать на рабочих, служащих и ИТР предусмотренные законами о труде и правилами внутреннего распорядка административные взыскания; подписывать приказы по заводу, согласовывая их с директором, и требовать выполнения этих приказов; вызывать к себе работников цехов и заводоуправления; утверждать затраты на работы по рационализации и изобретательству, связанные с риском; осуществлять все мероприятия, входящие в круг его обязанностей.

Главный инженер должен нести, наравне с директором предприятия, полную ответственность за состояние и работу завода, за использование производственно-технической мощности предприятия, за выполнение техпромфинплана, за качество продукции, за освоение новой техники и капитальное строительство, за бесперебойную работу каждого станка и машины, за снижение себестоимости и т. д. Наравне с этим главный инженер должен отвечать за постановку техпропаганды и технического обучения рабочих и инженерно-технических работников, за работу заводоуправления и заводской лаборатории и за снабжение завода всеми необходимыми материалами и предметами оборудования.

О директоре завода. Директор завода должен являться полновластным руководителем завода и организатором производства материальных ценностей. Распоряжения директора должны быть обязательны для всех работников завода и выполняться беспрекословно. Никаких вмешательств со стороны партийных и профсоюзных организаций как завода, так и района, в оперативную деятельность директора допускать нельзя. Заводом единоначально руководит директор и целиком отвечает за его состояние и работу. Никакая коллегиальность в руководстве заводом не допускается. Партийные и профсоюзные органы завода не имеют права подменять директора, а должны всемерно и повседневно помогать ему в осуществлении задач, поставленных партией перед заводом.

Директор завода, настойчиво проводя в жизнь решения партии и правительства, обязан обеспечить выполнение и максимальное перевыполнение годового техпромфинплана и квартальных, месячных и декадных календарных планов; повседневно, с большевистской твердостью и настойчивостью бороться за усиление производства материальных ценностей, за повышение качества продукции и ее удешевление, беречь заводское оборудование, средства, материалы и другие ценности пролетарского государства; в совершенстве овладеть техникой своего дела, обеспечив действенное, оперативное, конкретное руководство заводом; наладить пра-

вильную расстановку рабочей силы и ее рациональное использование в производстве; обеспечить своевременную разработку техпромпинпланов, привлекая к этому важнейшему делу всех специалистов и рабочих завода; повседневно заниматься улучшением техники производства, добиваясь широкого разворота рационализаторской деятельности рабочих и специалистов и рабочего изобретательства; тщательно выявлять экономическую целесообразность перехода на изготовление новых видов продукции; при реконструкции завода и новом капитальном строительстве добиваться его высокого качества, максимального удешевления и своевременного ввода в эксплуатацию производственных и жилых зданий; повседневно на месте изучать работу цехов и производственных бригад и немедленно принимать меры к устранению обнаруженных недостатков; организовать бесперебойное снабжение завода всеми потребными материалами, инструментами и предметами оборудования; энергично, по большевистски добиваться на заводе такого положения, чтобы ни один станок, ни одна машина не имели ни одной минуты простоя и не сделали ни одного бесполезного оборота; настойчиво укрепляя трудовую дисциплину, обеспечить полную загрузку рабочего дня каждого рабочего, решительно борясь с рвачами, лодырями и прогульщиками; использовать все заводское оборудование, станки и машины на их полную производственно-техническую мощность; организовать и возглавить повседневную борьбу рабочих и специалистов за проведение жесткого режима экономии в расходовании средств и материалов; повседневно воспитывать и развивать у рабочих чувство ответственности за порученное дело; обеспечить безупречное бытовое обслуживание рабочих, обратив при этом исключительное внимание на благоустройство квартир и заводских поселков; взять под свое личное наблюдение работу ОРСа, организовав бесперебойное снабжение и общественное питание рабочих; упорядочить дело учета и отчетности, решительно сократив излишества в этом деле; организовать надлежащую постановку работы всего аппарата заводоуправления; обеспечить систематическую проверку исполнения решений партии и правительства, приказов наркома и треста и своих распоряжений во всех цехах и производственных бригадах завода; проверять каждого работника и делать ему оценку по результатам его работы в производстве; держать в надлежащем порядке общую и противопожарную охрану завода; материально поощрять лучших работников завода, очищая его от дезорганизаторов производства; точно и своевременно, по большевистски проводить в жизнь все относящиеся к предприятию решения руководящих органов партии и советского государства.

Директор распоряжается всеми материальными и денежными средствами завода в пределах утвержденного плана, нанимает и увольняет рабочих, ИТР и служащих, заключает договоры и принимает заказы, привлекает к ответственности лиц, наносящих вред социалистическому производству. Вместе с этим директор не

должен допускать постороннего вмешательства в хозяйственно-производственную жизнь завода и не давать никаких сведений и отчетов лицам и органам, кроме тех, кому это право получения сведений предоставлено законом.

Директор завода несет полную ответственность за сохранность завода и вверенных ему средств, за выполнение техпромфинплана по всем показателям, за доброкачественность выпускаемой продукции, за своевременное и полное выполнение заказов и обязательств перед другими заводами и хозорганизациями, за комплектность отправляемых машин, за правильность организации производства и управления заводом, за точное и своевременное проведение в жизнь партийных и советских законов, за реализацию величайших исторических решений XVII съезда партии.

Эта схема, определяющая права, обязанности и ответственность бригадира, сменного мастера, старшего мастера, начальника цеха, главного инженера и директора завода, очевидно, потребует некоторых корректив, ибо ее мы выдвигаем как первоначальную наметку, сложившуюся в процессе широкой и длительной проработки на предприятиях тяжелой промышленности ЦЧО. Она не может применяться механически. В каждом заводе нужно при перестройке аппарата учитывать специфические особенности производства. Это необходимо для того, чтобы меньше сделать ошибок и лучше перестроить работу предприятия.

О перестройке аппарата заводоуправления

Аппарат заводоуправления мы должны перестроить так, чтобы директор завода и его заместитель могли полностью обеспечить оперативность и конкретность руководства цехами. Нужно совершенно запретить начальникам отделов заводоуправления давать какие бы то ни было распоряжения начальникам цехов, вызывать к себе работников производства и требовать от них какие бы то ни было сведения. Не мастера и начальники цехов должны ходить в отделы заводоуправления, а начальники этих отделов спускаться в цеха и помогать цеховым работникам в их производственной работе.

На заводах вместо старых 17—20 отделов нужно, по нашим соображениям, создать, примерно, такую типовую структуру заводоуправления: 1) директор завода, 2) главный инженер, он же заместитель директора, 3) пом. директора по рабочему снабжению, 4) главный механик, 5) плановый отдел, 6) заведующий материальным снабжением и сбытом, 7) бухгалтерия и 8) зав. хозяйством завода. Новый аппарат заводоуправления должен быть небольшим. Всех лучших из сокращенных работников и в первую очередь специалистов нужно послать из заводоуправления в цеха. Однако при такой перестановке технических сил ни в коем случае нельзя допускать замены специалистов-практиков, зарекомендовавших себя на работе в заводе. Цеха мы должны укрепить, ибо в них, а не в

аппарате заводоуправления решается выполнение производственной программы, создаются материальные ценности.

В цехах крупных машиностроительных заводов, насчитывающих свыше 1 000 рабочих и служащих, по нашим соображениям, следовало бы создать такое управление цехом: 1) начальник цеха, 2) заведующий конструкторским бюро, 3) зав. подготовкой производства, 4) планировщик распределитель работ, 5) завхоз цеха, 6) цеховой механик, 7) контролер и 8) кладовщик. А в цехах мелких заводов: 1) старший мастер, он же зав. цехом, 2) нормировщик, 3) распределитель и 4) контролер. Причем аппараты управлений цехами должны быть очень небольшими. Нельзя допускать, чтобы старое заводоуправление целиком, со всеми своими канцелярско-бюрократическими методами, книгами и бумагами переселилось в цеха, бумажная волокита затопит тогда производство. Цех должен работать без всяких помех, без всякой бумажной волокиты. И в заводоуправлении на девять десятых нужно сократить никому не нужное, чрезвычайно вредное для дела бумажное творчество.

Оперативность в руководстве и конкретность в работе — вот чего требует партия от директора и от каждого работника завода.

И это требование партии должно быть выполнено в каждом нашем предприятии.

Мы должны в каждом предприятии повседневно, настойчиво, по-большевистски осуществлять исторические решения XVII съезда партии. В самое ближайшее время ликвидировать функциональщину. Сделать руководство четким, живым, действенным, конкретным. Жестко сократить штаты служащих и административно-управленческие расходы. Минимум на две трети сократить отчетность и упростить ее. Категорически воспретить разным лицам и учреждениям, не имеющим на то права, требовать от директора какие-либо сведения и вызывать его с докладами. Ввести в жесткие рамки и решительно сократить чрезмерно разросшиеся обследования заводов представителями различных областных, городских и районных организаций.

Директор завода должен всегда, каждый день проводить большую часть своего рабочего времени в производстве и точно знать, как работает каждый цех, каждый станок, каждая машина.

Видеть живых людей, их отношение к производству, их работу. Повышать энтузиазм и развивать у рабочих и инженерно-технических работников любовь к заводу, к станку, к машине, к делу. Добиваться от каждого рабочего точного и своевременного выполнения возложенного на него производственного задания. Хорошо знать свое дело, производство и людей, работающих в производстве. Не допускать самотека, штурмовщины и ослабления в работе, а по-большевистски бороться за его ежесуточное, еженедельное и ежемесячное выполнение и максимальное перевыполнение. Не позволять нарушать своих прав и не передоверять порученного дела. Обеспечить повседневную, действительно большевистскую

проверку исполнения решений партии во всех цехах и бригадах завода. И главное, строго осуществляя единоначалие,—настоячиво добиваться повышения своего авторитета, который приобретается знанием порученного дела, знанием производства. А авторитет директору необходим, ибо в нем заключается огромная сила побуждения, сила, дисциплинирующая людей в заводе, в производстве. Вот что по этому поводу, полемизируя с бакунистами, пишет Энгельс в своей статье „Об авторитете“:

„Желать уничтожения авторитета в крупной промышленности—значит желать уничтожения самой промышленности,—уничтожения паровой прядильной машины для того, чтобы вернуться к прялке“.

И дальше:

„Возьмем другой пример—железную дорогу. Здесь также безусловно необходимо сотрудничество бесчисленного множества лиц; это сотрудничество должно осуществляться в точно установленные часы во избежание несчастных случаев. И здесь первым условием дела является господствующая воля, решающая всякий подчиненный вопрос... И в том и в другом случае мы имеем резко выраженный авторитет. Мало того: что стало бы с любым отправляемым поездом, если бы был уничтожен авторитет железнодорожных служащих по отношению к... пассажирам?“ (Собр. соч. Маркса—Энгельса, т. XV).

Эти мысли Энгельса об авторитете, о единоначалии новы и для данного периода. Единоначалие на заводе—решающее условие успешной работы, ибо без него нельзя достигнуть правильного и плодотворного руководства. Отсутствие единоначалия способно развалить предприятие. Вместо стройности оно внесет архивредный управленческий ералаш. И директор, не осуществляющий предоставленной ему партией и правительством власти,—не директор, а „шляпа“. Он не может быть организатором социалистического производства. Ибо у директора—„шляпы“, сколько бы ему ни дали прав, сколько бы его ни поддерживали,—производство пойдет к упадку, развалится. Такого директора никогда не будут уважать рабочие. Такой директор будет всеобщим посмешищем на заводе. Такой директор никакого авторитета иметь не будет.

Но не один только директор, а и вся заводская парторганизация, все рабочие и специалисты должны повседневно бороться за улучшение работы предприятия, за осуществление гигантских задач второй пятилетки, за реализацию решений XVII съезда партии. Отстающих быть не должно. Кто отстает в нашем грандиозном историческом деле, тот заслуживает осуждения. Мы должны быстро двигаться вперед в нашей великой творческой работе, осуществляя великие заветы Маркса—Ленина, возводя на созданном уже фундаменте социалистической экономики величественное здание социализма.

Как перестроить аппарат и работу земорганов

Колхозный строй победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. С победой этого строя мы решили одну из самых сложных и трудных задач пролетарской революции. На базе сплошной коллективизации кулачество в основном ликвидировано как класс. В нашей стране создано самое крупное в мире социалистическое земледелие. В деревне совершилась величайшая революция, коренным образом изменившая всю крестьянскую жизнь: хозяйственные уклады, быт и мировоззрение людей.

Гигантская сила машины под руководством партии Ленина — Сталина творит на колхозно-совхозных полях великое дело коммунизма. Колхозный труд с каждым годом все больше и больше превращается в разновидность труда индустриального. В обстановке ожесточеннейшей классовой борьбы, объединенное в колхозы крестьянство строит под руководством большевистской партии бесклассовое социалистическое общество.

Пролетарская революция привела многомиллионные крестьянские массы в движение, и теперь эти массы, объединенные в колхозы, с каждым годом укрепляя их, приближают международную социалистическую революцию. В двухстах тысячах колхозов укрепляется новая жизнь, усиливается экономическое могущество нашей страны. Сила социалистической индустрии с каждым годом все больше и больше умножается растущей силой колхозного и совхозного производства. Эта великая сила развивает наше могучее движение к коммунизму. В ней заключается историческая победа пролетариата. В ней — радость творчества строителя социализма, залог наших побед.

Однако мы ни на одну секунду не должны забывать, что с созданием новых форм земледелия руководство им значительно усложнилось. Если раньше, например, земельные органы давали только общие директивы, то теперь они должны конкретно руководить колхозами и совхозами. Если раньше, при единоличном

хозяйстве, районные парторганизации ограничивались на селе общей агитацией за повышение урожайности, то теперь они обязаны конкретно руководить колхозами и практически бороться за высокий урожай, за развитие социалистического животноводства, за зажиточную жизнь колхозников, за большевистское содержание колхоза. Изменилась жизнь деревни, изменились и ее хозяйственные уклады, и наше руководство деревней также должно в корне измениться, оно должно дойти до колхоза, охватив все отрасли колхозного производства. Этого сейчас требует от каждой первичной, районной и областной парторганизации Центральный комитет ВКП(б). Этого сейчас требует от нас колхозник.

Но, к сожалению, в работе земорганов до сих пор была и есть уйма недостатков. Например, в руководстве аппарата облЗУ и уполнаркомсовхозов колхозами и совхозами нет необходимой действенности, конкретности и оперативности. Эти аппараты ежедневно выпускают на места тучи телеграмм, циркуляров, отношений и приказов, а толку от этого никакого. Ибо весь этот канцелярско-бюрократический бумажный поток вредит делу, вносит путаницу и отрывает низовых работников от их творческой работы. Одних только телеграмм облЗУ послало на места в 1933 году 16 732, что составляет в среднем по 56 телеграмм в день. Очевидно, немало было и таких дней, когда количество телеграмм достигало сотни и больше. Но это еще не все. Телеграммы посылали и облтракторы, и сельскохозяйственные тресты Наркомзема, и Наркомсовхозов, и уполномоченный Наркомсовхозов. В месяц количество телеграмм возрастает до двухсот, если не больше. Это настоящий ливень! Недаром районные земельные организации кричат: „Спасите нас от телеграммного потопа“.

Разве это руководство? Пора, давно пора прекратить эти вопиющие безобразия. Пора положить конец бесконтрольному расходованию средств на посылку этих на 85—90% ненужных телеграмм. Областные земорганы израсходовали на них в 1933 году около 2 млн. рублей. Двадцать первокласснейших МТМ можно было бы построить и оборудовать на эти деньги. А они у нас пролетели даром. Допускать таких излишеств нельзя. ОблЗУ и другим областными земорганами надо хозяйствовать по-большевистски. Дорожить каждой советской копейкой, а не бросать на ветер сотни тысяч и миллионы рублей. Эти средства нам нужны для строительства социализма, для великого исторического дела пролетариата.

Всем работникам земорганов необходимо, осуществляя решения XVII партсъезда и указания нашего любимого вождя тов. Сталина, научиться экономить каждый гривенник, каждый лист бумаги, каждую минуту дорогого рабочего времени не только своего, но и тех людей, кому посылаются телеграммы и циркуляры. Помнить, что поток телеграмм и приказов приносит не пользу, а вред, что бумажное, оторванное от жизни руководство противоречит требованиям партии, что циркулярщиной, без конкретно-оператив-

ного, действенного большевистского руководства не достигнешь поднятия урожайности и развития животноводства, не укрепишь колхозы и совхозы, не выполнишь поставленных партией задач. А вот этого-то как раз понимания у многих наших земработников и нет.

Необходимо, однако, отметив чудовищное количество посылаемых телеграмм, сделать несколько замечаний и о их качестве. Содержание множества таких телеграфных распоряжений путаное, нечеткое, бестолковое. Дублирование—нередкое явление. Часто по одному и тому же вопросу, из одного и того же областного земоргана посылаются три-четыре разноречивых телеграммы. Немало посылалось телеграмм и чисто агитационного характера. Митинги—по телеграфным проводам. Нередко руководители земорганов подписывали телеграммы, даже не читая их. Вот для иллюстрации один из характернейших примеров:

Облсвеклотрактор по вопросу выборки горючего посылает директорам МТС почтограмму следующего содержания:

„Посевная. Почтограмма. Для сведения. Директору Токаревской МТС.

Вашей МТС на январь и февраль было выделено к весенней посевной кампании керосина (точка, точка, точка) тонн, вами на 1-III 34 г. выбрано (точка, точка, точка) тонн.

Такие безобразные темпы в выборке горючего ведут к явному срыву в подготовке к весенней посевной кампании. Тракторами без горючего пахать не будете.

Кулешов“.

Да, тов. Кулешов, тракторы без горючего пахать не будут. Но и от таких телеграмм с точками вместо цифр горючее не приблизится к тракторам. Ясно, что тов. Кулешов подписал эту почтограмму не читая. А он обязан был ее прочитать. Он обязан знать, как каждая МТС снабжена горючим. Сколько она завезла его и сколько ей следует завезти. Если же руководитель облсвеклотрактора подписывает распоряжения не читая, значит он не интересуется положением дела на местах, сам конкретно подготовкой к весеннему севу не занимается. Чего же, кроме прорывов, ждать от такого безглазого руководства?

Но и в облЗУ руководство не без из'янов. Путаницы и неразберихи там очень много. Нередко правая рука не знает, что делает левая. Да трудно и узнать. Аппарат огромный и начальников в нем целая рота. Одних заместителей заведующего—пять человек. А руководителей разных отделов, подотделов, секторов, комиссий и других органов огромное количество. Вряд ли и сам зав. облЗУ на память знает их. И все они считают себя „начальниками“. Все посылают на места разную галиматью, называемую циркулярами, отношениями, справками и указаниями, которую, между прочим, далеко не все адресаты читают. Заместители заведующего считают, что они имеют одинаковые права, отчего происходит немалая кутерьма в руководстве. Часто эти замы, не

ставя даже в известность заведующего, посылают на места распоряжения, а заведующий также шлет аналогичные распоряжения.

Руководители земорганов очень плохо знают работников своих аппаратов, не проверяют их работы. А это привело нас к такому положению, что каждый работник, имея то или иное задание, не несет ответственности за его выполнение. Если заведующий не знает, кто что делает и за что отвечает работник аппарата, то грош цена такому заведующему, он не может быть руководителем учреждения, его надо снять. Ибо конкретное руководство невозможно без знания деятельности аппарата учреждения и людей, работающих в нем. Никто этого требования не должен забывать. Каждому руководителю надо так построить аппарат учреждения, чтобы он всегда работал как часы: точно, бесперебойно и плодотворно, чтобы каждый работник энергично боролся за осуществление задач партии, не мирился с бюрократическими извращениями, не терпел никаких излишеств, был честным и аккуратным в выполнении порученного ему дела и считал его своим близким, кровным, родным делом. Такого состояния аппарата мы должны добиться в каждом учреждении.

Особого внимания заслуживает вопрос об отчетности. Отчетность в наших земорганах разрослась до чудовищных размеров. В 1933 году, по данным Союзоргучета, всеми земорганами, включая совхозы и колхозы, отчетность, составленная только по напечатанным в типографиях бланкам ведомостей, достигла 19 337 пудов. В среднем в каждом колхозе эта отчетность за год составила 34 фунта, а в совхозе—6 пудов 10 фунтов. Если же прибавить сюда все другие ведомости, написанные от руки и напечатанные на машинках, то размер этой отчетности удвоится или даже утроится. Но не только в одной истраченной бумаге дело, а и в труде, потраченном на составление и главное—на заполнение этих бланков и форм учета и отчетности. И в облЗУ, и в райЗО, и в МТС, и в совхозах, и в колхозах занимаются этим „делом“ десятки тысяч людей. Председатели колхозов заваливаются бумагами, канцелярщиной и вследствие этого отрываются от конкретного производственного дела, от живого руководства колхозами. Учитывают работу по бумажному. Нередко сведения берут с потолка. А иногда, не понимая поставленного вопроса, городят несусветную чушь. Вот в подтверждение этому небезынтересный пример.

Председатель колхоза „Веселый пахарь“, Рыжевецкого сельсовета, Задонского района, составляя отчетность о состоянии свинофермы, так отвечает на поставленные вопросы.

Вопрос: Количество хряков на 1 января 1934 г.?

Ответ: 2 хряка.

Вопрос: % падежа?

Ответ: 5%.

Вопрос: Товарный выход продукции?

Ответ: 3%.

Вопрос: Остаток хряков?

Ответ: 1 хряк.

Вопрос: Количество боровов на 1 января 1934 г.?

Ответ: 0.

Вопрос: Процент падежа?

Ответ: 3%.

Вопрос: Товарный выход продукции?

Ответ: 97%.

Подписали эту отчетную ведомость: председатель колхоза, зав. райЗО, животновод.

Может быть председатель колхоза зло иронизировал, смеялся над райЗО? Нет, не это! Есть категорическое требование ответить на каждый поставленный в учетной форме вопрос. И вот вследствие такого требования несуществующий боров разбивается на две неравные величины—одна часть, составляющая 3% (отход) и другая, большая, достигающая 97% (товарная продукция).

Таких фактов наберется по области немало. Их много не только в колхозах, но и в областных земорганах. Там тоже частенько всезнающий батюшка „потолок“ универсально отвечает на все и всяческие вопросы. Вот в подтверждение этому ряд фактов, говорящих о том, как областные сельскохозяйственные тресты дают сведения о состоянии поголовья крупного рогатого скота и свиней:

Наименование трестов	О количестве голов крупного рогатого скота		О количестве свиней	
	В обл-план	В УНХУ	В обл-план.	В УНХУ
Воронежский свеклотрест	21 126	19 254	13 396	14 518
Курский свеклотрест	16 990	18 803	11 580	13 569
Воронежский свиноводтрест	5 771	5 439	74 570	56 041
Садвинтрест	376	320	525	412

Сведения этими трестами представлены в облплан и УНХУ одновременно и на одно и то же число, т. е. по состоянию на 1 января 1934 г.

Таким образом, на одно и то же число в два учреждения даются совершенно различные сведения. Неужели так можно обращаться с материальными ценностями пролетарского государства? Ведь при таком учете разного рода мошенники могут безнаказанно творить преступления, воровать государственное добро. Куда смотрят директора трестов? Что делают партийные организации этих хозорганов? До каких пор, товарищи хозяйственники, вы будете штамповать чужие мысли, не вникая в содержание под-

писываемых бумаг? Когда вы прекратите подписывать сводки с цифровыми выкладками, взятыми с потолка? Пора это прекратить. Надо взяться за дело по-серьезному, по-большевистски изгонять из аппарата все то, что противоречит духу партии, поставить дело учета и отчетности на должную высоту, максимально сократив бумажный поток.

ЦК ВКП(б), пересмотрев производственные планы колхозов, сократил их в 12 раз. Если, например, раньше на печатание старых производственных планов колхозов расходовалось в ЦЧО больше 9 тонн бумаги, то теперь, после сокращения этих планов Центральным комитетом партии, израсходовано всего лишь 700 килограммов. Пострадал от этого сокращения план? Наоборот, он стал более кратким, простым и понятным для каждого колхозника. Вот как надо подходить к делу.

Теперь в колхозном производственном плане осталось полторы—две сотни показателей, а раньше их были тысячи. Это показывает, как сильно был засорен старый план вреднейшим бюрократическим хламом и как умело очистил его Центральный комитет от всего излишнего и ненужного. Так же вдумчиво и решительно мы должны подойти к пересмотру и сокращению всей отчетности земорганов, и особенно к сокращению отчетности в совхозах, где бумага буквально не дает работать директору. Возьмем к примеру производственный план свеклосовхоза. Это не план, а целое двухтомное сочинение, содержащее в себе 115 тыс. показателей по растениеводству и около 50 тыс. показателей по животноводству, а всего 165 тыс. показателей, размещенных на 356 страницах. Но это только план. Главное составляет отчетность. Ведь каждый показатель придется не один, а, пожалуй, 5, а многие и 10, 15, 20 и 50 раз показать в течение года в квартальных, месячных и декадных сводках отчетности. Получается не море, а целый океан цифр. Одну корову учитывают на разные лады в тысячах показателей. На учет литра молока расходуется целое ведро чернил. Это худший вид бюрократизма, бесполезная трата государственных средств и производственных сил оперативных работников совхозов. Надо как можно скорее очистить совхозы от этого бумажного мусора.

Отчетность в совхозах, колхозах и земорганах должна быть решительно сокращена и упрощена. Не нужно допускать в сводках никаких крючкотворческих выкрутасов. Оперативность, конкретность и простота—вот те качества, которых добивается партия в этом важнейшем деле.

Огромным тормозом в работе земорганов является отсутствие проверки исполнения. Даются на места сотни, тысячи директив и почти ни одна из них как следует, по-большевистски не проверяется. Пишут директиву за директивой и думают, что этим самым делают полезное дело. А выходит наоборот. От обилия директив один вред, а не польза. Эта бумажная артиллерия бьет мимо цели. На практике получается пальба циркуляров в архив.

Еще одно существенное замечание. Слишком часто руководящих работников земорганов и, в особенности, работников облЗУ отрывают различные областные организации от дела, вызывая их на многочисленные совещания и заседания. Нередко заведующий облЗУ и его заместители целыми днями сидят на этих заседаниях, а дело у них стоит. Этому ненормальному явлению нужно положить конец. Нельзя отрывать руководящих работников земорганов по всяким пустякам.

Однако главнейшим тормозом в работе земорганов до сих пор являлось и пока что является функциональное построение аппарата. Нагромождение функциональных отделов, подразделов и секторов преграждало путь к конкретному руководству. Но функциональщина свила себе гнездо не только в аппаратах Наркомзема, облЗУ, сельскохозяйственных трестов, она проникла и в МТС и даже в колхозы. Аппарат колхоза основательно разросся. Кроме председателя в нем работают освобожденные от производственной работы: полевод, организаторы труда, плановик, агроном, завхоз, кладовщик, счетовод, а иногда даже и бухгалтер, почтальон и ряд других должностных лиц. Это огромный функциональный аппарат. И в конечном результате бригадиром распоряжается не только председатель колхоза, а несколько лиц из колхозного аппарата. Это опаснейшее явление надо как можно быстрее устранить. Функциональщину нужно ликвидировать во всех земорганах сверху донизу. Аппарат должен быть построен так, чтобы он не тормозил выполнение задач партии, а содействовал проведению их в жизнь.

Что конкретно нужно сделать?

Прежде всего по-большевистски выполнить постановление ЦИК и Совнаркома СССР о реорганизации земельных органов. Осуществляя это постановление, надо перестроить земорганы не формально, а по существу. Не вывески сменить, а работу аппарата изменить коренным образом, так, чтобы в нем не осталось старых, отвергнутых жизнью форм и методов работы. В перестроенном аппарате земорганов мы должны достигнуть действительного оживления работы, четкости, оперативности и конкретности.

Начнем с низового звена, с колхоза. Надо прежде всего очистить аппарат колхоза от лишних людей, содержание которых увеличивает управленческие накладные расходы. Ликвидировать порождающее функциональщину многовластие. Сделать председателя колхоза полновластным хозяином, целиком отвечающим за руководство и состояние колхоза. Нужно добиться, чтобы каждый председатель колхоза хорошо знал свои права, обязанности и ответственность за порученное дело, чтобы он, как хороший хозяин и руководитель, знал во всех деталях и подробностях объем работы и хозяйство колхоза, чтобы он не только учитывал имеющиеся в колхозе производственные возможности, но и умело организовал колхозников на их использование.

Вместе с этим председатель колхоза должен прекрасно знать людей своего колхоза, их отношение к труду, к колхозному хо-

зяйству, к средствам и орудиям производства и развивать у каждого колхозника заботу и любовь к колхозному добру, коню, к машине, порученному делу.

На обязанности председателя колхоза целиком должна лежать проверка работы каждого бригадира. Председатель руководит бригадами и отвечает за их деятельность.

Председатель колхоза всегда должен знать, как работает бригадир, как организован труд в бригаде, как выполняются каждым колхозником нормы выработок, что делается в поле, в животноводческой ферме, на конюшне, в свинарнике. Он должен немедленно принимать меры к устранению обнаруженных недостатков, всемерно помогая бригадирам в их производственной работе, в организации производства, расстановке и использовании людей, машин и т. д.

Борьба за высокий, из года в год увеличивающийся урожай, за ускорение развития животноводства, за выполнение производственного плана, за усиление материальных производительных сил социализма, за бережное отношение к колхозному коню, за бдительную охрану общественной собственности, за выполнение колхозом своих обязательств перед советским государством является первоочередным делом, главной обязанностью председателя колхоза. Борьба за большевистское содержание колхоза, за зажиточную жизнь всех колхозников, за честное и добросовестное отношение к труду каждого из них является его большевистским долгом.

Надо категорически запретить кому бы то ни было созывать без ведома председателя колхоза общие собрания колхозников. А во время полевых работ разрешать созыв собраний только в крайних, исключительных случаях.

Нужно решительно сократить и упростить колхозную отчетность. Освободить колхоз от ненужной и вредной для дела канцелярщины. Запретить всем учреждениям, кроме МТС, райЗО и сельсовета, требовать от колхоза сводки не только по своим формам, но и по формам, утвержденным правительством. Сократить в каждом колхозе административно-управленческие расходы до самого жесткого минимума.

Райкомы ВКП(б), политотделы, рики, райЗО, МТС, партячейки и сельсоветы не должны отрывать председателей колхозов от их работы, а должны сами чаще бывать в колхозах и помогать им в налаживании колхозного производства. Право вызова председателей колхозов нужно предоставить в районе только секретарю райкома, начальнику политотдела, директору МТС и председателю рика.

Председателей колхозов нужно подбирать из числа людей, преданных делу партии, талантливых организаторов, прекрасно знающих колхозное производство. Из таких работников, которые могут обеспечить действительно большевистское руководство колхозами. Наряду с этим надо запретить местным райорганизациям снимать председателей колхозов без согласия на то облЗУ.

О колхозном бригадире. Бригадир является непосредственным руководителем того производственного звена, где создаются материальные ценности. А поэтому его роль огромна и как руководителя колхозников и, особенно, как организатора колхозного производства. Вот почему мы должны уделить исключительное внимание подбору бригадиров и подбирать их из числа самых лучших колхозников-ударников, имеющих выдающиеся организаторские способности. А таких честных и талантливых людей в колхозах много.

Колхозного бригадира надо сделать полновластным хозяином в бригаде. Законные распоряжения бригадира должны быть обязательны и безоговорочно выполняться каждым колхозником его бригады. Ошибочные распоряжения бригадира председатель колхоза должен отменять не сам лично, а только через бригадира. Надо категорически воспретить кому бы то ни было перебрасывать из бригады без ведома бригадира людей, лошадей и сельскохозяйственный инвентарь. Это вносит беспорядок и дезорганизацию. Если каждый член правления или даже председатель колхоза будет подменять бригадира, то в бригаде получится разброд. А мы прекрасно знаем, что там, где существует многовластие, нет и никогда не будет порядка. Многовластие вносит путаницу и создает ералаш в руководстве. От такого безалаберного руководства в сильнейшей степени страдает производство. Вот почему мы должны сосредоточить все руководство бригадой в одних руках, в руках бригадира. Бригадир должен полновластно руководить бригадой и полностью отвечать за всю ее производственную работу: за пахоту и сев, за прополку и уборку хлебов, за инвентарь, за тяговую силу, за повышение урожайности, за укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда, за обеспечение тракторов рабочей силой, горючим, водой, за уничтожение сорняков и других вредителей сельского хозяйства. Одним словом, за выполнение всех задач, которые поставлены партией перед колхозной бригадой.

Вместе с этим, мы должны ликвидировать текучесть бригадиров, которая во многих колхозах достигла огромнейших размеров. Например, в Батурлиновском районе, в отдельных колхозах за год сменилось в ряде бригад по 5-6 бригадиров, и председателей колхозов меняли очень часто. Бригадира нужно закрепить как руководителя производства, и без разрешения начальника политотдела и директора МТС никому не позволять его снимать и перемещать. Если хороший бригадир бессменно проработает в бригаде 3 года, это будет не плохо, а если 5 лет, это будет еще лучше. От этого только выиграет колхоз.

Никто из районных работников не должен забывать, что председатель колхоза и бригадир колхозной (полеводческой или животноводческой) бригады являются основными и непосредственными руководителями колхозного производства. От них, от их правильного руководства зависит успех в решении задач, поставленных партией перед кол-

хозами. От них зависит повышение урожайности и развитие животноводства. Все мы прекрасно знаем, какую огромную роль играет хороший, талантливый организатор в колхозе, совхозе, предприятии. Почему, например, состояние некоторых колхозов плохое? Потому что организаторы в них плохие. В колхозе с плохим председателем, с плохими бригадами не добьешься высокого урожая, не достигнешь высокого качества работы, не будет образцово поставленного хозяйства. Поэтому нам нужны в колхозах такие организаторы, которые, ставя интересы колхоза выше своих личных интересов, повседневно заботились бы о росте колхозного хозяйства, вникали во все мелочи колхозного производства и настойчиво боролись за реализацию колхозных производственных планов. Этот план в каждом колхозе должен стать большевистской программой борьбы за социализм. В нем нужно не формально, а по существу, по-хозяйски, по-большевистски учесть все имеющиеся в колхозе производственные возможности и мобилизовать всех до единого колхозников на практическое осуществление этих возможностей, на точное и своевременное выполнение каждого, предусмотренного планом, мероприятия, всемерно и повседневно добиваясь усиления роста материальных производительных сил социализма. Умножать эти творческие силы—первоочередная обязанность каждого председателя колхоза, каждого бригадира, каждого колхозника. Каждый колхозник должен знать, что рост этих могучих сил заключается в росте колхозного производства: в росте производства хлеба, овощей, картофеля, сахарной свеклы, конопли, подсолнуха, мяса, молока, шерсти, меда и других продуктов сельского хозяйства; в росте производительности труда, в своевременном выполнении колхозом всех своих обязательств перед пролетарским государством; в честной и добросовестной работе всех и каждого колхозника. Использовать все имеющиеся в колхозе производственные возможности, это значит—умножить материальные производительные силы социализма.

Однако следует заметить, что в наших колхозах эти возможности используются далеко не полностью, очень слабо, неумело и даже бесхозяйственно. Возьмем к примеру пчеловодство. Возможности в этой отрасли гигантские, а использование их только начинается, и то пока еще в меньшей части колхозов ЦЧО. Вот в подтверждение этому данные:

С цветущих растений ЦЧО можно, по подсчетам облЗУ, собрать 11 млн. пудов меда и 16 тыс. пудов воска. А в 1933 году, при 572 тыс. семей пчел было собрано всего лишь 261 тыс. пудов меда, или по 18 фунтов на одну семью. Это очень низкий сбор. Если умело, хозяйственно поставить пчеловодство, то с одного улья можно получить сбор меда по 6, 8, 10 и больше пудов в год. Вот ряд примеров.

Колхоз „Красная заря“, Калачеевского района, в 1933 году получил сбор меда в среднем с одного улья по 5 пудов, причем отдельные семьи пчел дали по 10, 12 и 15 пудов.

В „Коммуне“, Острогожского района, собрано с одного улья в среднем по 8 пудов и 20 фунтов товарного меда, причем отдельные семьи дали по 12, 13, 14, 15 и 17 пудов, а один улей—больше 20 пудов.

В колхозе „Новый хлебобор“, Ольховатского района, в среднем собрано с одного улья по 5 пудов товарного меда, а отдельные семьи пчел дали по 11, 12, 13 и 14 пудов.

В некоторых колхозах за 3-4 года уже созданы пасеки, доходящие до 100, 200 и даже 300 ульев. В этих колхозах общий выход товарного меда достигает огромного количества. Например, в колхозе „Красная домна“, Подгоренского района, в 1933 году получено товарного меда 670 пудов; в колхозе имени Молотова, Петропавловского района—660 пудов; в колхозе „Прогресс“, Россошанского района,—700 пудов; в колхозе имени Тельмана, Ольховатского района,—870 пудов; в колхозе „Стучи, машина“, Острогожского района,—1010 пудов; в „Коммуне“, Острогожского района,—1050 пудов, и т. д.

Во многих колхозах южных районов ЦЧО колхозники получили меда на одну семью по 2-3-5 и 7 пудов—от 60 до 200 граммов на трудодень.

Развитие пчеловодства может пойти очень быстро, если уделить ему должное внимание, если им серьезно заняться в каждом колхозе. Мы можем к концу второй пятилетки увеличить количество ульев с 572 до 2500 тыс. А это количество семей пчел при хозяйственном ведении дела может обеспечить ежегодный сбор меда в 9—12 млн. пудов и около 15 тыс. пудов воска. Кроме того, такое колоссальное количество пчел может охватить около 2 млн. га пчелоопыляемых культур, а это в сильнейшей степени будет способствовать повышению урожайности.

Вот какие огромные возможности остаются у нас пока еще неиспользованными. А их нужно использовать, ибо одна только ЦЧО может дополнительно дать пролетарскому государству свыше 10 млн. пудов меда, этого ценнейшего продукта питания.

Возьмем другую отрасль хозяйства—рыбоводство. Оно у нас совсем не развито. А развивать его нужно и можно во всех колхозах. Скажут, что создание прудового хозяйства будет стоить очень дорого. Это неверно. Пруды мы имеем готовые, созданные самой природой, в виде многочисленнейших оврагов, которые из бича, ежегодно наносящего огромный вред колхозному земледелию, мы можем превратить в доходнейшую отрасль колхозного хозяйства и получить в 16 тыс. колхозах не меньше 1000000 пудов зеркального карпа. Это самая минимальная цифра, так как мы располагаем такими данными: некоторые колхозы, превращая овраги в пруды, получали по 4-5 тонн рыбы с такого пруда. И достигали этого очень легко. Осенью поперек оврага делали примитивную плотину, задерживали весной воду, пускали мальков и к осени, спустив воду, выбирали из этого пруда рыбу и в живом виде, в кадках, наполненных водой, возили ее в города. На прак-

тике выходит не так сложно, как это некоторые предполагают, а доход от такого рыбоводства получается в колхозе большой и материальные ресурсы страны быстро возрастают.

А развитие птицеводства? Здесь у нас, в колхозном хозяйстве, буквально неограниченные возможности. В области имеется много водоемов, но они пока что не стали базой для разведения гусей и уток. А сколько каждый раз осыпается зерна при уборке урожая! Но это зерно может быть собрано выгоняемой на поля птицей. Мы имеем полную возможность в течение двух лет удвоить и утроить поголовье птицы.

А садоводство? Оно может дать каждому колхозу огромный доход, если мы по-настоящему займемся им.

Одним словом, во всех наших колхозах имеются гигантские производственные возможности, которые необходимо использовать более полно, хозяйственно, по большевистски, ежегодно умножая тем самым материальные ресурсы нашей великой социалистической страны. Использование этих возможностей—наша первоочередная задача, главнейшая и основная обязанность каждого председателя колхоза, каждого бригадира, каждого колхозника.

Однако никто не должен забывать того, что эти возможности не превратятся сами по себе, без усилий, без борьбы, самотеком—в материальные ценности. Каждое дело требует организации и борьбы за успех. Только при этом условии могут получиться хорошие результаты. А для того, чтобы правильно организовать это дело в колхозе, нужны хорошие организаторы, хороший предколхоза и бригадиры. Таких талантливых организаторов у нас в колхозах много. Их нужно выявить и поставить во главе колхозного производства. Это одна из основных задач, которую мы должны решить при перестройке руководства и работы колхозов и колхозных бригад.*

О машинно-тракторной станции. В работе МТС имеется не мало недостатков. Канцелярско-бюрократические методы руководства, функционалщина, дробление управления сильно тормозят живое производственное дело. Эти недостатки надо устранить в самый кратчайший срок. Работа МТС должна быть перестроена в соответствии с решениями XVII съезда партии. Структуру аппарата МТС нужно изменить и построить так, как этого требуют в своем решении ЦИК и СНК СССР. Ныне существующие участки МТС необходимо в самое же ближайшее время упразднить. Директор МТС должен стать полным хозяином, единоначальником в МТС и целиком отвечать за ее работу перед пролетарским государством.

Вместе с этим, в каждой МТС надо сократить до самого жесткого минимума сильно разросшуюся канцелярщину, требуя от каждого работника, и в первую очередь от директора, живого, конкретного дела. Директор МТС должен обеспечить оперативное руководство тракторными бригадами, всегда знать, как работает каждый трактор, каждая машина, как расходуется горючее, как

каждым трактористом и комбайнером выполняются нормы выработок и немедленно же принимать меры к устранению всех и всяческих недостатков как в работе бригады, так и отдельного ее работника.

Каждая МТС должна работать образцово. А образцовой работа может быть признана лишь тогда, когда каждый трактор и комбайн, каждая сложная сельскохозяйственная машина будут работать бесперебойно, с полной нагрузкой, при обязательном выполнении норм выработок; когда ни в одной тракторной бригаде ни одним трактористом и комбайнером не будет перерасходовано ни одного пуда, ни одного фунта горючего; когда качество пашни, сева и молотбы во всех отношениях будет безупречным; когда поломки машин будут предупреждаться каждым трактористом и комбайнером. Такой высококачественной работы требует партия от каждой МТС, от всех ее работников, от каждого директора, тракториста и комбайнера, от каждого политотдела.

Обеспечив высокое качество работы, МТС тем самым будет на практике осуществлять решение партии о поднятии урожайности. А выполнение этой важнейшей задачи—есть основная обязанность каждого работника МТС и в первую очередь ее директора и начальника политотдела.

О райЗО. В работе райЗО канцелярщина преобладала. Бумага подменяла живое творческое дело. Планы сева не увязывались с конкретной действительностью, составлялись без учета особенностей землепользования колхозов. Животноводство стояло вне поля зрения и специалистов, и самого заведующего райЗО. Контроль за качеством сельскохозяйственных работ отсутствовал. Садоводством почти никто не занимался, хотя во многих райЗО есть агрономы-садоводы. Лесами местного значения управляли все, кому не лень, только не райЗО. Райкомы и рики очень часто по месяцу, по два и даже по полгода отрывали оперативных работников райЗО от их прямой работы и посылали на другие кампании. Некоторые руководящие работники районов открыто высказывались за ликвидацию райЗО, умаляли значение этих важнейших государственных органов и совершенно не помогали им в их работе. Все это вместе взятое не способствовало укреплению райЗО, а дезорганизовало их работу. Больше того, некоторые райЗО оставались без заведующих по 2-5-6 месяцев, аппарат фактически работал без руководства. Такому нетерпимому явлению надо положить конец.

Райкомы и рики обязаны немедленно заняться укреплением райЗО. Послать в его аппарат лучших работников и оказывать им повседневную практическую помощь. Решительно бороться с антипартийными тенденциями, направленными к ликвидации райЗО. Поставить работу райЗО в центре внимания райкома и рика, перестроить аппарат райЗО в соответствии с решением правительства о реорганизации земорганов.

Райземотделы должны заработать по-новому, конкретно осуществляя решения XVII съезда партии. Они обязаны обеспечить

действительно оперативное, большевистское руководство колхозами, не обслуживаемыми МТС, и единоличниками в отношении полеводства. Настойчиво бороться за поднятие урожайности, за повышение производительности труда, за правильную организацию колхозного производства.

Кроме того, правительством Советского союза на райземотделы возложено „оперативное руководство делом животноводства в районе, сводное планирование сельскохозяйственного производства в районе, государственный контроль за качеством с.х. работ во всех колхозах и единоличных хозяйствах, оперативное руководство садоводством, составление общих сводок с.х. кампаний по району, управление госземимуществом и лесами местного значения“.

Эти обязанности говорят о том, как необходим нам этот государственный орган в районе.

Задачи, поставленные партией и правительством перед райЗО, огромны. От их выполнения зависит успех дела и особенно в решении проблемы развития животноводства. Вот почему райкомы и рики должны, укрепляя райземотделы, всемерно помогать им в решении этих величайших задач.

Решая проблему животноводства, райземотделы должны обратить исключительное внимание и практически добиваться в каждом колхозе усиления воспроизводства молодняка и его охраны. По-настоящему, оперативно заняться созданием кормовой базы и организацией пастбищ и водопоев для скота. Обеспечить в каждом селе и колхозе подбор высококвалифицированных пастухов, от которых в огромной степени зависит развитие животноводства и сохранение молодняка. Хороший, знающий свое дело и знакомый с элементарными правилами ветеринарии пастух может сделать очень и очень многое в этом важнейшем деле. Заботливо относясь к порученному делу, он правильно использует и пастбища, и своевременно напоит скот, и хорошо накормит его, и укроет от насекомых, и обеспечить нормальную случку животных, и проследит за растелом каждой коровы. Одним словом, он может сыграть колоссальнейшую роль и в воспроизводстве молодняка, и в сохранении поголовья, и в увеличении удоев, и в усилении прироста мяса, который зависит от хорошего нагула. Пастух большой, по своему значению, человек в колхозе. Ему вверяется все колхозное стадо, все коровы колхозников. От него многое зависит в росте материальных ресурсов советского государства. Поэтому нужно больше уделить внимания пастуху как со стороны райЗО, так и со стороны всех партийных и советских организаций района. Развитие животноводства должно быть поставлено на первый план в каждом районе и селе, в каждом колхозе и совхозе. Мы должны обеспечить максимальный и неуклонный рост поголовья лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец, кроликов и птицы. 1934 год должен стать переломным годом, годом роста животноводства. Ни одного колхоза в 1934 году без максимального роста

поголовья всех видов животных. Колхоз, имеющий малый прирост и большой падеж скота, будет считаться плохим, позорящим область колхозом.

Вместе с этим, райземотделы должны изжить практику механического планирования сельскохозяйственного производства. Правильно распределять планы сева с обязательным учетом особенностей каждого села и колхоза. Проверять выбор земель под посевы как зерновых, так и технических культур. Систематически наблюдать за прополкой и уборкой хлебов. Правильно организовать колхозные массы и единоличников на борьбу с вредителями сельского хозяйства. Решительно бороться за развитие высокосортного семеноводства, обязательно проверяя в каждом совхозе и колхозе качество семян, их сортность и всхожесть. Добиваться в каждом колхозе неуклонного и полного проведения установленного законом агротехминимума.

Одновременно надо предоставить агрономам, ветврачам и землеустроителям право предлагать колхозам немедленно устранять имеющиеся недостатки и требовать беспрекословного проведения установленных правительством агрозооветтехнических мероприятий, с привлечением игнорирующих и невыполняющих эти требования председателей колхозов к административной и судебной ответственности.

Вот в основном то главное, что должно осуществляться в работе райземотделов.

Об областном земельном управлении. ОблЗУ прежде всего должно устранить вышеотмеченные недостатки и перестроить свою работу и структуру аппарата в соответствии с решениями XVII съезда партии и правительства. Ликвидировать функционалку и сократить разросшуюся до чудовищных размеров канцелярщину.

Здесь нет надобности говорить о перестройке аппарата облЗУ, ибо на этот счет ясно и четко сказано в решении правительства о реорганизации земорганов. Это решение нужно выполнять, перестроив аппарат к установленному сроку, и перестроить нужно его не формально, а по существу, так, чтобы вся работа облЗУ целиком отвечала требованиям партии, стала оперативной, действенной, конкретной.

Что конкретно нужно сделать для достижения этой цели? Прежде всего укрепить аппарат облземуправления лучшими работниками из областного партийного актива и хорошими, прекрасно знающими свое дело, специалистами. Правильно расставить в аппарате работников, каждому очертив круг его обязанностей и требуя от него полной ответственности за знание и выполнение порученного дела. Обеспечить систематическую проверку исполнения директив руководящих органов партии и правительства. Сократить до самого жесткого минимума всякого рода отчетность, посылку телеграмм и циркулярщину, оставив самое необходимое. Воспретить всем областным организациям, кроме Обкома, Облисполкома

и уполномоченного Комиссии советского контроля, требовать от облЗУ какие бы то ни было сведения и справки и вызывать с докладами как заведующего, так и других работников аппарата земуправления. Оставить одного, максимум двух заместителей заведующего. Сократить аппарат минимум на 15-20 процентов.

В руководстве не допускать многовластия, как это имело место до сих пор. Ни одна директива не должна быть отправлена на места без подписи заведующего облЗУ, а при его отсутствии—его заместителя.

Прекратить заседательскую суетню и митинговщину, которая все время практиковалась в облЗУ в форме разного рода совещаний, подменяющих единоначалие. Заведующий облЗУ является в учреждении единоначальником, и его распоряжения должны точно безоговорочно выполняться каждым сотрудником аппарата.

ОблЗУ должно установить более тесную, живую связь с совхозами и колхозами. Хорошо знать экономику и особенности каждого района. Обеспечить правильное планирование сельскохозяйственного производства. Знать работу каждой МТС и МТМ. Своевременно спускать на места планы сева и уборки урожая. Конкретно и повседневно бороться за усиление роста материальных производительных сил социализма в каждом районе, колхозе и совхозе. Настойчиво осуществлять проблему развития животноводства и повышения урожайности, добиваясь требуемых партией результатов. Повседневно заботиться о своевременном завозе горючего, обеспечив бесперебойную работу всех тракторов и комбайнов. Достигнуть использования каждого трактора и комбайна на их полную производственно-техническую мощность. Энергично, по-большевистски добиваться освоения производственных мощностей всех колхозов и совхозов, более полно используя имеющиеся в них производственные возможности.

Решение этих задач требует знания районов. Поэтому облземуправление обязано в самый кратчайший срок составить на каждый район, МТС и совхоз паспорт, детально отражающий экономику и особенности каждого района, МТС и совхоза, имеющиеся в них производительные силы: энергетику, рабочую силу, количественный состав населения, средства производства и производственные возможности, поголовье скота и т. д.

Вот в основном те задачи, которые стоят перед облземуправлением.

О перестройке работы **госаппарата**

Наш государственный аппарат сосредоточивает в себе величайшую силу пролетарской революции. Он есть блестящее, острооточенное оружие пролетарской диктатуры. Посредством него рабочий класс управляет страной строящегося социализма.

Госаппарат под руководством партии Ленина—Сталина осуществляет это величайшее историческое строительство, подавляет сопротивление классово-враждебных сил и управляет творческой деятельностью 170-миллионного народа СССР.

Вот почему, останавливаясь на многочисленных недостатках, имеющихся в работе госаппарата, мы не можем умалять его величайшего значения в социалистическом строительстве. Именно это историческое значение госаппарата в великой творческой работе нашей страны обязывает нас со всей присущей большевикам настойчивостью обрушиться на его недостатки и устранить их.

Наш госаппарат в своей организационной работе отстает сейчас от политического руководства. Нужно поднять его организационное руководство до уровня политического руководства.

В госаппарате немало имеется бюрократических извращений и излишеств. Нужно эти извращения и излишества вымести железной большевистской метлой.

В госаппарат нередко проникают чуждые, классово-враждебные и антиобщественные элементы. Нужно очистить госучреждения от врагов социалистического строя и не допускать их проникновения ни в один орган пролетарской диктатуры.

Не останавливаясь вообще на недостатках в работе госаппарата, следует конкретно сказать о тех недостатках, упущениях и недоработках, которые имеются в работе наших областных учреждений.

Аппараты областных государственных, кооперативных и хозяйственных органов разрослись до чудовищных размеров. Функциональное построение этих органов тормозит их работу и руководство. Многие областные ведомства не знают области, ее эконо-

мики, экономики и особенностей районов, жизни и творчества пролетарско-колхозных масс.

Зачастую руководят наобум, схематически. Всем районам по каждому вопросу дают одинаковые директивы, хотя экономика районов различна. Одним словом, руководят колхозами, не зная состояния колхозов, руководят предприятиями, не зная работы предприятий, руководят совхозами, не зная положения совхозов. Такое руководство ничего хорошего принести не может.

Канцелярщина затопляет живое дело, заслоняет от учреждения творческую деятельность масс. О ее огромных размерах можно судить по количеству потребляемой бумаги. На одну отчетность по выпущенным из областной конторы Союзоргучета формам и бланкам ведомостей всеми учреждениями ЦЧО израсходовано 45 тыс. пудов бумаги, что составляет около 50 вагонов. Если же прибавить к этому бумагу, расходуемую на отчетность, протоколы, отчисления и циркуляры, печатаемые на машинках, то ее количество поднимется вдвое и достигнет целой сотни вагонов.

Но это еще не все. Областными учреждениями послано в 1933 году на места 455 450 телеграмм. Телеграммы посылаются по всяким пустякам, причем стоимость некоторых из них достигала 10—15—20 тысяч рублей. Это не только бесхозяйственно, но и преступно. Так транжирить государственные деньги может только отупевший чиновник, а не большевик. Большевик дорожит каждой советской копейкой. Он прекрасно знает, что каждый гривенник нужен нам для великого дела пролетарской революции, для дела социалистического строительства и по-партийному, по-большевистски дорожит этим гривенником. Таким большевиком, строго экономящим каждую копейку, должен быть каждый руководитель каждого нашего учреждения.

Контроль и проверка исполнения во многих областных учреждениях поставлены очень слабо, а в ряде их она совершенно отсутствует.

Немало имеется у нас и таких руководителей, которые не знают ни работы своего учреждения, ни его сотрудников. В таких учреждениях в полном расцвете безответственность, халатность, разгильдяйство, бесхозяйственность и нераспорядительность,— все руководят и никто не отвечает за руководство, все бездельничают и никто с них не спрашивает дела, все выходят на работу, а работы не видно. Такое руководство и таких руководителей терпеть нельзя. Им не место в органах пролетарской диктатуры. От них надо очищать наши органы и возглавлять их честными, твердыми и работоспособными большевиками, которые способны и могут обеспечить выполнение задач партии точно, своевременно и по-большевистски.

Все эти имеющиеся в наших областных учреждениях недостатки надо устранить как можно быстрее.

Руководителям областных учреждений необходимо перестроить работу своих аппаратов, их организационную структуру в соот-

ветствии с решениями XVII съезда партии. Аппарат каждого учреждения должен работать четко, по-новому, по-большевистски.

Каждый из руководителей областных органов должен твердо себе усвоить, что чем шире размах социалистического строительства, тем больше требуется деловитости, конкретности и оперативности в работе каждого учреждения. Мы сейчас всесторонне производим организационную перестройку аппарата для того, чтобы в соответствии с возросшими задачами повысить оперативность и конкретность работы каждого учреждения и каждого его сотрудника.

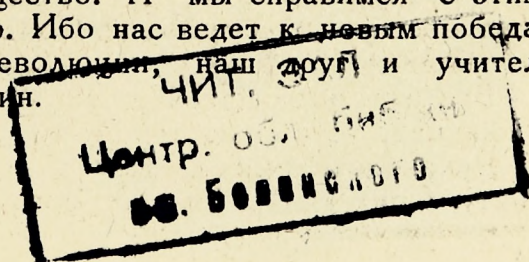
Но не общими разговорами, как это сейчас делают многие руководители наших областных учреждений, нужно перестраивать работу аппарата, ибо никакие общие разговоры о перестройке не помогут,—а конкретным делом, неуклонно добиваясь такого положения, чтобы аппарат каждого учреждения нашей области сегодня работал лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня.

Перестраивая структуру аппарата, все наши учреждения должны усвоить деловой, оперативный стиль работы, стиль, характерный для нашей большевистской эпохи,—сталинский стиль.

Сущность этого сталинского стиля работы определил тов. Каганович: „Это единство слова и дела, единство решения и исполнения“, „Товарищ Сталин,—сказал на XVII съезде партии тов. Каганович,—учит нас каждый день умению видеть за формой содержание, умению подчинять организационные формы, подбор и распределение работников существу задач, умению соединять общую директиву с конкретными задачами, проверку исполнения с личной ответственностью, умению быть требовательным к себе и быть требовательным к другим там, где это касается дела, умению умножить силы большевиков привлечением на свою сторону широчайших масс, в первую очередь беспартийных активистов, рабочих, служащих и специалистов, умению организовать работу так, чтобы не только самому работать, а привести в движение все рычаги, привести в движение всех окружающих работников, воспитывая их для того, чтобы с честью выполнить ту задачу, которую на тебя возлагают“.

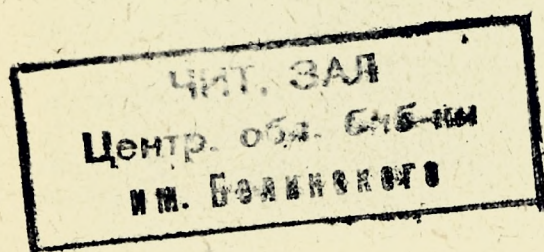
Такой стиль работы должен быть в каждом учреждении, начиная от руководителя и вплоть до рядового сотрудника.

В первой пятилетке мы добились колоссальных успехов. Во второй пятилетке мы должны одержать победы во много раз большие. Нам предстоит проделать огромную организационную работу, решить гигантские исторические задачи, построить бесклассовое социалистическое общество. И мы справимся с этими задачами. Выполним их успешно. Ибо нас ведет к новым победам великий стратег пролетарской революции, наш друг и учитель наш любимый вождь—тов. Сталин.

Содержание

Социализм—это организация	3
Перестройка работы парторганов	9
О перестройке органов управления промышленностью	22
Как перестроить аппарат и работу земорганов	45
О перестройке работы госаппарата	61

Отв. по выпуску Ф. И. Темников
Сдано в набор 22-IV—34 г.
Уполн. облита № 1082
Формат бумаги 62 × 94
Текст отпечатан на бумаге
Окуловской фабрики
Обложка—„Сокол“

Техредактор В. Т. Ющенко
Подписано к печати 27-IV—34 г.
Партиздат № 145
Об'ем 4 п. л. 48800 п. зн. в 1 п. л.
Тираж 12 150
Заказ № 1050

ЦЕНА 65 КОП.

15167-